

Ф. Ленц

Пояснение смысла Ивана-Иоанна в русских народных сказках

Раскрытие образов в русских народных сказках об Иване

*Из материалов книги
"Образный язык народных сказок".
Пер. с нем. Т. М. Большаковой и Л. В. Куниной*

Введение

В литературе по исследованию связи между жизнью существ Духовного и Духовного миров с силами развития человеческого существа, обычно используется язык обозначений, который узнаётся из книг духовно-научного направления. Сами по себе, многие места из насыщенных плотным содержанием духовных исследований, могут при невдумчивом чтении восприниматься только как поэтический язык символических образов. Этому же способствует большая строгость и смысловая плотность немецкого языка, с которого обычно переводятся подобные исследования, по возможности дословно, без вольных художественных оборотов, переливающихся свободно в русском языке. Сейчас, за неимением под рукой первоисточников, бессмысленно искажать литературной адаптацией прекрасную линию познания. Иначе нарушается то объемное, из-за чего эта книга может тонко переживаться как всматривание в мистериальное таинство миров.

Часто, казалось бы, уместно вставленная запятая, меняет ритм сердцебиения и дыхания, что отражается на взаимосотнесении смысловых частей исследования.

В некотором смысле, этот труд является и этическим и медицинским, указывающим путь самоисцеления от спутанного клубка умонастроений.

Читать о сказках вразброд не рекомендуется, они построены в развивающейся последовательности. Даже можно рассматривать эти исследования, как своеобразную хрестоматию по эзотерическому развитию, рассматривать как упражнения в продвижении по пути эзотерического развития, через гамму мистериальных таинств, кем-то посеянных в сказочной мудрости. Особенно, если в будущем дополнить их ещё и содержанием сказок.

ДОПОЛНЕНИЕ К ПОЯСНЕНИЮ

Это пояснение возникло по желанию многих людей, которым были рассказаны эти сказки. Но в его рамках дело может идти только о скупо набросанных указаниях, которые нельзя считать полными.

Сказки — это истины мистерий, и они, как известно, тем глубже, чем больше ими занимаются. В большинстве случаев можно было сделать доступным читателю только их наружную сторону. Кто хочет проникнуть в мир образов, часто будет

чувствовать себя в водной стихии. Исходя из мышления в чувственном мире, он привык иметь крепкую опору, но здесь она расплывается у него под ногами, т. к. образы находятся в постоянном движении. Нужно обратить внимание на *каждый* образ, нужно видеть, как один образ действует на другой, и часто один — меняет всё положение дела. Прежде всего следует спросить себя: чем же вызываются драматические положения и события, кто чего хочет, когда и почему он хочет этого, в каком он состоянии, и в каком положении? Нужно переживать смену образов как *некий процесс*. Если же пояснить только отдельный образ, далеко не уйдёшь, только следование друг за другом событий является решающим.

Очень много помогает сам язык, — он ведь полон образов, нужно только научиться воспринимать их. Кто подумает при первом чтении, что одни и те же мотивы повторяются, скоро поймёт, сколь много сторонних путей описывается, и что именно это принуждает его стать более подвижным и точным во внутреннем созерцании.

После нескольких общих замечаний, составляющих основу понимания, следуют указания в той же последовательности, как и сказки. Различные добавления для понимания образов распределены отдельно для каждого из них.

Во избежание ненужных длиннот и накоплений это и не было возможно сделать иначе, при таком сжатом изложении.

Всеобъемлющим введением в мир сказочных образов является работа Рудольфа Майера: "Мудрость немецких народных сказок", Штутгарт. И "Мудрость швейцарских сказок". Арлесхайм- Швейцария. Еще раз: *Детям не нужно объяснять сказки!*

Но рассказывать нужно с большой самоотдачей и ответственностью, *когда* начинаешь чувствовать всё снова их мудрость.

Тайна души и духа

Если хотят вскрыть содержание сказок, — нужно исходить больше из познания существа человека, чем это принято теперь.

Исходя из двукратного деления человека на тело и душу, нельзя объяснить ни одну из них. Лежащее в основе сказок разделение человеческого существа мы знаем из трудов Аристотеля. Когда учение Аристотеля о душе было уже давно утеряно во внешнем мире, им пользовались в школах и тех кругах, из которых произошли сказки.

У Аристотеля — низший член существа человека это — его физическо-минеральное тело, второй — трептикон, — вегетативная душа. Она пробуждает это минеральное тело к жизни и поднимает его на ступень растения. Третий член существа человека — носит название эстетикона, — благодаря которому тело становится родственным животному. Человек переживает внутри себя радость и боль, и может открываться во сне, в росте, душевно, как животное. Эти три члена принадлежат ещё, как трёхчленный корень, — физическому телу. В

Духовноведении Рудольфа Штейнера они называются физическим телом, жизненным или эфирным телом, и телом ощущающим.

Душевное существо у Аристотеля рассматривается опять-таки как трёхчленность: оректикон, кинектикон и дианоэтикон. Их имена теперь в духовноведении: душа ощущающая, душа рассудочная и душа сознательная. Эти три Силы душевного существа в человеке не отделяются друг от друга, они всё время проникают одно в другое. Несмотря на это, их развитие в человечестве происходило одно после другого, также развиваются они и в человеке.

Ребёнок воспринимает своими чувствами мир и отвечает на это восприятие непосредственно своими ощущениями. Радость и боль выражаются беспрепятственно, ощущения чувств становятся ощущениями души. Волевые побуждения выявляются из симпатий и антипатий более физического свойства, а именно, из наивного ощущения. Повторяется состояние детства человечества, когда ещё не думали в настоящем смысле слова, а ещё менее жили сознательно в духе.

Когда ребёнок вырастает, то всё более образуется разум, просыпается мышление. Душа проверяет свои ощущения, выбирает между радостью и огорчением, выбирает сперва благоприятное и полезное и, наконец, только разумное. Симпатии и антипатии начинают управляться с мышлением. Образуются становление волевого, приятно-разумного и душевного, — отсюда и название души рассудочной. В развитии человечества греко-римская культурная эпоха обозначает собой рождение души рассудочной, её развитие продолжалось до средних веков.

Третья, глубоко в человеке расположенная душевная сущность, пробуждается в средние века: дианоэтикон. душа сознательная.' Мыслящему человеку уже недостаточно утверждать всё то, что предписывает ему его собственный разум, или чему учат его законы и заповеди. Ему также уже недостаточно всё это приводить в действие в своём внутреннем существе. Он начинает стремиться к изучению самой истины и вечных законов бытия, чтобы жить созвучно с ними. Он стремится к объективному познанию всего мира. И если теперь познают хотя бы только чувственно воспринимаемый мир с его законами, то всё же это развитие идёт вперёд.

Вечно-истинное, добро и красота в их собственном значении, познаются в стремлении души сознательной, независимо от симпатий и антипатий, независимо от субъективного мышления.

Этой троичности в душевной жизни соответствуют три основные силы: чувство, мысль и воля. Прежний человек переживал свою тройную расчленённую душу не так узко и лично, как современный. Он ощущал себя как «микрокосмос в макрокосмосе», а также и свою душу как участвующую в божественных силах мировой души. Египтяне говорили о тройственной Изиде, германцы видели её ткущей судьбы в образе трех Норн. Душевная сущность человека для них рождалась из этой сверхчеловеческой сущности как дочь от матери. Мы знаем их как трёх дочерей в наших сказках. (В бесчисленных святилищах поклонялись в древности трём матерям. Они являлись повелительницами человеческого

душевного существа, в духовном мире, в котором хранятся прообразы всякого становления и всего созданного. Гёте называет этот мир — царством матерей.)

Чем дальше мы идём назад в развитии человечества, тем большее расщепление находим мы в человеке на три части: чувства, мышления и воли. Его Я, его личность не были ещё достаточно сильными, чтобы привести эту троичность к единству.

Только в местах мистерий, а позже и в высшей школе Пифагора вырабатывалось путём упражнений и обучения это высшее единство в отдельном человеке. Все влечения, связанные с узко личным — выделялись из души. Человек жил только в стремлении к вечной истине. Душа проходила через катарсис (очищение). Очищенная, объединенная, обновлённая душа обозначалась всегда как "девственная", - и у греков она называлась дева София, т. е. дева мудрости. Дева София — это высшая душа. "Вечно женственное", как называет её Гёте.

В образной речи всех народов душа является в образе женщины, как маленькая девочка, если подразумевают ещё не развитую, детски юную душу, как юная дева, когда она созрела, чтобы соединиться с духом, чтобы пробудиться и стать оплодотворенной для жизни в духе, как мать, после того, как в ней выявился душевный или духовный зародыш, как бабушка, когда она стала старой и знающей (смотри — прародительница — предчувствие).

Душа, обращенная к материальному чувственному миру, уже отпавшая от первоначального единства, является в образе мачехи.

Все душевные силы, обращенные всё больше вовнутрь — душевные силы женского рода.

Наряду с тайной души действует и тайна духа. Во времена развития Я — её можно назвать также — тайной Я. Человеческий дух, вечная энтелехия — человек, идёт по пути восприятия себя как Я, то есть стать личностью, в истинном смысле слова. Человек как духовное существо является в образе мужа — мужчины. Как более активный вовне, так и дух всегда деятелен, всегда водящий. Он хочет быть, становится, развиваться, познавать. Он больше обращен к миру, чем душа, действующая внутри человека.

Все духовные силы в человеке — мужского рода. И здесь высвобождаются из старого, однородного сознания духа (образ: старый король) в течение развития — три основных силы: чувство, мышление и воля, и вступают на собственный путь: три сына — в сказках, три брата. Они являются господствующими духовными силами, в отличие от тройственных сил души — трёх дочерей или сестёр. Как душевное существо призвано развиваться вверх в вечно женственное, так и дух человека призван стать вечно мужественным. Он пронизан божественными силами Духа миров, так же как душа — дева София — пронизана божественными силами мировой души. Благодаря этому совершается королевская свадьба, божественно-духовное оплодотворяет вечную душу — и рождается новый человек, истинный человек. (Платон: только посвященный является истинным человеком.)

Средневековье знало только мистическую свадьбу. В ней дело идёт о внутреннем переживании души. Дух овладевает в субъективном, личном внутреннем

переживании — духом (смотри переживания монахинь, которые . переживают Христа, который воздействовал на их высшую сущность, — как жениха их душ). Но королевская свадьба в этих сказках — всё же — иная. Чтобы понять её, мы должны рассмотреть опыты и пути посвящения розенкрейцеров. Когда разрушились места мистерий, откуда руководили развитием молодого человечества, человек в своем развитии дошёл как раз до того времени, когда совершилось освобождение от кровных уз рода и семьи, а вместе с этим и от души рода и семьи, и основал себя — индивидуальностью.

Он должен был сам взять своё водительство в свои руки. Так как духовное ясновидение уже пришло к концу (наступили сумерки Богов), человек не имел бы сил для этого со стороны.

В эту эпоху, когда человек обратился от своего внутреннего вновь к внешнему, и переживал "нижний" мир вместо "верхнего", вступило в земной мир явление Христа, как величайшая божественная мистерия. Истинный человек как носитель Божественного Духа Христа вступил на землю. Благодаря этому событию исцеления, — каждому человеку была дана возможность стать "истинным человеком" (т. е. посвященным). Нечто в человеке могло вступать в отношения с Духом Христа и действовать с ним. На это были обращены взоры тех христиан, которые называли себя Иоанновыми христианами. Они говорили о том, что в преходящем, временном, низшем Я-сознании, которое образуется в течение жизни, может родиться иное, высшее Я. И это высшее Я может стать владыкой и повелителем низшего и временного. И оно может так же видеть, благодаря высшим чувствам, в духовном окружающем мире, как могло низшее, с помощью физических чувств, переживать чувственный мир. Иоанновы христиане направляли, главным образом, свои взоры на то, как должно было совершаться это внутреннее пробуждение, это посвящение (инициация). В Евангелии от Иоанна они видели особенные силы, ведущие к этому пробуждению. Иоанн, "любимый ученик" Христа, стоявший ближе всех к Учителю в познании (т. к. именно это и обозначает это название в истинном смысле этого слова), он пережил мистерию Голгофы — смерть на кресте, как единственный ученик, и был для других учеников носителем этих пробуждающих сил. Они признавали его существование как живой импульс Духа, действующий и дальше в истории. Даже больше: его вечная сущность была с ними в данное время. Он был для них тем, о котором говорили, этот Ученик «не умрёт». Своими делами они пытались подготовить его будущее время существования на земле, когда люди с помощью всё больше вскрываемой мудрости христианства будут разбужены и придут к высшей силе познания — к любви.

Поэтому герой этих сказок называется — Иоанном. И когда теперь человек проникает в Софию христианства, то он призван познавать мудрость низшего чувственного мира и мудрость высшего мира, — мира Христа, в стремлении идти вперёд, то есть охватить всё существо творения — в мышлении. Но, когда человек продумывает свои мысли, которыми он охватывает мир как духовное единство, — он становится другим, посвященным благодаря Софии христианства, он становится "истинным человеком". Благодаря свадьбе Иоаннова Я с душой, ставшей девой

Софией, душа и тело, изменяются, т. е. изменяется всё существо человека: это и есть "химическая свадьба".

Благодаря этому рождается из трёх членов физического существа и трёх членов душевного существа — высшая, чисто духовная сущность (объединение и повышение физического и душевного), которая переживалась как некая троичность. Это обозначает дальнейшее возвышение — к девяти. Человеческое существо, исходя из чувства, мышления и воления, возвышается и претворяется дальше в своей десятичленности. В сказке говорится: «за тридевять земель». Если человек познает себя как вечное Я, в совокупности своей девятичленной сущности, он поднимается над ней и приходит к десяти: «в тридесятое царство».

Когда девять иерархий, в их высокой последовательности на святой лестнице Ангелов, были ещё действительностью для человека, он переживал низшую ступень этой высокой девятичленности — как ступень Ангела. Прийти в тридесятое царство — означает также: воспринимать себя как вечную индивидуальность на ступени, за которой следует ступень Ангела, то есть — достижение цели для исполняющего Божественную волю. Можно было бы ещё сказать: прийти в тридесятое царство — это значит — обрести духовный мир уже в земном существовании. (Пифагорейцы называли число десять всеобъемлющей, все завершающей матерью.) С глубоким смирением часто заканчивает рассказчик свою сказку следующими словами: "На этой свадьбе я был, вино и мёд пил, по усам текло, а в рот не попало", т. е. на королевскую свадьбу я был приглашён, и укрепляющим Я вином — угощали меня, но самую тайну я ещё не смог охватить и осуществить в себе...

Имена в сказках

В школе Диониса Ареопагита, великого греческого философа и ученика Павла, существовавшей до VIII века, — душу ощущающую обозначали именем Марии Магдалины, душу рассудочную — именем Марии. В русских сказках душу ощущающую называют Магдалиной или Еленой, душу рассудочную — Марией, душу сознательную — Еленой Прекрасной. Духовная сила, соответствующая чувству и сущности души ощущающей, носят имя Василия, от Базилиуса — Царственного. Можно было бы ощущать это имя как обозначение сущности русской монастырской жизни (Отец церкви — Базилиус — (Василий), Основатель Ордена — Базилиус — (Василий) и т. д.), в то же время и как ведущее имя эпохи души ощущающей. Димитрий — или Пётр, — духовная сила, соответствующая мышлению и душе рассудочной, является здесь как регент — водитель следующей эпохи. Духовная сила, соответствующая воле и душе сознательной, призванная действовать в будущем, — носит имя Иоанна.

В этих сказках силы душевных сущностей живут в предназначенных им царствах: медном, серебряном и золотом.

Для средневековых алхимиков, выросших из Розенкрейцерства — медное царство — являлось состоянием благочестия. Медь связана с планетой Венера — красивый

металл, его теплый блеск похож на золото. Также походят благочестивые ощущения, детская мудрость души ощущающей, на золото истинной мудрости. Душа ощущающая живёт в медном царстве, то есть она живёт в сфере чистых, благочестивых ощущений.

Серебро — связано с луной. Как серебристый месяц не имеет своего собственного света, но отражает свет солнца, так же светит сила рассудка не из себя самой. Всякий рассудок, всякий интеллект является отражением истинной мудрости.

Только душа сознательная проникает в мировые законы — она ищет, очистившись от всякого эгоизма, чистое золото мудрости. Поэтому она живёт в золотом царстве. Золото — как солнце, оно сияет, греет, светит и рождает жизнь.

Баба-Яга - или также три сестры Яги

Известное заблуждение — считать её ведьмой, как это часто делают. Ведьма — это имажинация магического - злого душевного сознания. Но Баба-Яга — не ведьма. Правда, при известных обстоятельствах можно у неё "потерять свою голову", но это указывает только на то, что такой человек не умеет ещё владеть своей головой при встрече с бабой Ягой.

Она живёт в лесу, домик её стоит на "курьих ножках"; понаблюдайте за курицей и ощутите тёплое, живое тело, которое скрывает в себе жизнь, продолжающуюся в яйце, и попробуйте ощутить, как оно стоит на этих странно затвердевших, кажущихся мёртвыми, трёхпалых ножках. Затем осмотрите жилище этой древней душевной силы; скрывая в себе таинственную жизнь, это царство стоит как неживое — в земном бытии. "Домик вращается, кружится как ветер": и эта область недоступна, больше, — она вращается в космическом вихре, и открывается только тому, кто умеет владеть такими силами. "Стань ко мне лицом, а спиной — к лесу, встань, как мать тебя поставила" — стань доступной для меня, откройся мне, как было открыто это царство, когда действовала её старшая душа, праматерь. К ней надо найти вход теперь *в воде*, в ней очиститься ("выкупаться"), поесть и провести "ночь". Она сама, таинственная старуха, часто имеет "костяную ногу", то есть она уже давно ушла из жизни, "закостенела". "Её уста — с ней в постели", — она молчит, её язык спит или — "они лежат наверху на притолоке", и там, где входят снаружи вовнутрь, на пороге, — спит язык, и его нужно вновь разбудить. "Её нос — врос в потолок", всюду, где указывается нарты длинные носы (напр., у троллей в северных сказках), эта картина указывает на то время, когда человек жил в своем дыханье совсем иначе. Тогдашний человек ощущал воздух как истинный дух (воздух- дух у греков), он жил — "ощущая погоду". Чем старше Баба-Яга, — тем длиннее её нос; в древние времена всё духовное было дано в природе. Иногда "нос — врос в потолок", т. е. прежде достигалось всё духовное без труда, дух приходил свыше, но теперь всё это прекратилось. "Ноги её касаются потолка, а она прядёт": теперь, когда человек глубоко задумывается и не может расстаться с какой-нибудь мыслью, то мы говорим: он прядёт свою мысль, он обдумывает её. Никакая другая действительность не воплощает процесс мышления лучше, чем прядение. Говорим же мы: я потерял нить. Приведенный образ говорит: древняя душа ещё существует

в космосе, в высшем мире, когда она мыслит. В Шартрском соборе во Франции находится на колонне изображение человека, который, лёжа на спине, вытягивает ноги кверху. Его ноги изображены плоско, как будто бы он стоит.

Нельзя яснее изобразить стояние в космосе, стояние в высшем мире. Человек ещё не достиг Земли в своём внутреннем, так же, как грудной младенец ещё не достиг её в своём внешнем и внутреннем восприятии, он простирает свои ножки вверх, но ещё не может стоять, он принадлежит ещё к другому миру.

Баба-Яга представляет собой мощную, важную силу души, но её власть уже в прошлом. Она — образ души, связанной с природой духовно, обладающей ещё ясновидением, её родина — космос. Баба-Яга в трёх образах — это старейший аспект души ощущающей, души рассудочной и души сознательной. В эпоху развития Я человек должен вновь вскрыть царство этих древних душевных сил, но теперь по своей свободной воле. Поэтому всё снова повторяется вопрос: "Ты пришёл добровольно или по принуждению?" Кто не хочет возобновить атавистическим образом древнюю ясновидческую мудрость, но желает вкусить хлеб познания, тому она указывает путь, или дарит клубочек: "Иди по его следу, и он приведёт тебя к моей старшей сестре!" Это — та же нить, которую Ариадна даст Тезею, чтобы он мог выйти из лабиринта. Это нить внутренней логики, которая может повести его дальше, или же образ развития, исполняющегося в постоянном движении вперёд (раскручивающаяся нить клубка). Для этого нужно развитие и переход из одной области души в другую.

Баба-Яга, стоящая как материнский прообраз за душой сознательной, является в известном смысле самой старшей, т. к. душа сознательная нуждалась в долгом времени для своего развития.

Мамки и няньки

Во внешнем мире, из которого взят этот образ, русский народ, как никакой другой, является народом "мамок и нянек".

В больших семьях и при дворе мамка оставалась в них очень часто — всю свою жизнь. И эти мамки и няньки оставались при детях, и именно они давали им душевную пищу в сказках и сказаниях о героях.

Пушкин воздвиг своей няне памятник, а вместе с ней и всем тем бесчисленным женщинам, которые питали и обучали силами своей души и тела молодое поколение. Во внутренней жизни эти мамки являются образом тех душевных сил, которые питают зародыш души и духа, а няньки — образ тех сил, которые его охраняют и воспитывают.

Животные

Человек — венец «творения», и он обогнал в своём развитии весь животный мир, духовно он ещё несёт их в себе. Они действуют в нём как его инстинкты. Добрые,

естественные, мудрые инстинкты служат человеку, они принадлежат к становлению человека и могут ему помогать в поисках и нахождении духовных целей, и они являются в образе добрых животных. Но, если Низшие силы побеждают в человеке, выступают другие инстинкты, опасные и злые. Они становятся увлекающей, мощной силой, которая губит и человека, и окружающих.

Мы можем видеть во сне, что животные нас преследуют. Но на самом деле — это мощные силы, возникающие в нас и действующие во вне, — мы сами изгоняем их из нас — туда, в сон. Они вредят нашему существу, поэтому мы и переживаем их как преследующих нас существ.

В каждом животном воплощено однажды и односторонне — вполне определённый вид существа и определённый инстинкт. Его-то и нужно узнать, чтобы понять этот образ. Лишённое эгоизма познание и наблюдение природы помогает образному мышлению. Наш язык ещё полон древних, образных выражений: «ты, любопытная коза, ты, хитрая лисица», иметь "лошадиный разум"» "владеть птицей" и т. д.

Если инстинктивная сила служит человеку долгое время, то она может иногда, на определённые моменты, стать духовной силой, просветлённой познанием.

В таких случаях в сказке говорится: "животное заговорило человеческим голосом". Но, если инстинкт поднимается из тёмного животного сознания — в ясный свет познания, то он превращается. Это уже больше не инстинкт, но — сила познания. И так как человек является духовно познающим существом, то образный язык говорит: животный облик сбрасывается, и обретается человеческий образ.

Лошадь

Укрощение лошади - одна из важнейших культурных деятельностей человечества.

Слоны, Верблюды и ослы – вьючные животные и нуждаются в погонщиках. Большим успехом человека было то, что он стал всадником — первый человек не смог бы сделать этого, так как он ставит впереди свою личность, в которой происходит становления Я Лошадь -существо большого ума, которое можно укротить и вести' - стала благодаря этому образом той силы, которая одно время проснулась, стала самостоятельной и теперь её можно было вести дальше к известным целям: к инстинктивному разуму. В языке принципиальный всадник", "он сидит высоко „а лошади" "он должен обуздать себя" и т. д. Этот инстинктивный разум действует теперь во всех областях: существуют просветленный мудростью высший разум (солнечные кони Аполлона) и привязанный к земле - низший разум. Выражение и окраска меняются, смотря по виду разума.

В Апокалипсисе Иоанна четыре различные эпохи души рассудочной в человечестве изображаются в образе лошадей- царь увенчанный короной мудрости, сидит на белом коне, здесь разум служит как невинная, чистая сила, целиком - всему высшему в человеке. Но он становится красным конём, если эгоистичная кровавая природа пронизывает его и вкладывает в руку всадника — меч. В эпоху

чёрного коня, разум направляется целиком — к темному, и материю изучают как меру, число и вес, и поэтому всадник несёт в руке - весы. Но, где действуют дальше в чувственном мире, господствующие силы смерти, парализуя разлагая и уничтожая, там появляется конь - бледный, на котором едет смерть.

Сивка-Бурка, Большой-Серый, это образы того разума, который охватывает два мира: верхний - светлый, белый и нижний - черный, материальный мир. Следовательно, он направлен на сверхчувственное и на связанное чувственное. Серый конь — это конь розенкрейцеров. В слове - Бурка - заключается в то же время Указание на красный цвет (Бурка – это коричнево-красный плащ казаков), («Сивка-Бурка - всезнающий конь», сказка 25 - в первую ночь -выигрывает светлую лошадь, во вторую - лисицу, в третью – коня).

Жеребец и кобыла: существует разум — более мужской, склонный к интеллекту, и другой —склонный больше к женственному фантастичному — интуитивному.

Дракон

В сказке N 6 Дракон указывает королевскому сыну Базилиусу (Василию) на царь-девицу; сам он царствует в своём царстве, обладая королевской властью. В сказке N 3 — он помогает найти путь в мир души, в N 2 — жаждущего дракона напаивают водой и он освобождает путь. В других сказках наоборот дракон является величайшей преследующей силой, — и герой должен отрубить ему головы и спасти девицу. Образ изменяется сообразно с внутренним процессом. За Драконом скрывается та духовная власть, которая в древние времена овладевала человеческим существом и побуждала его ещё не самостоятельную природу к эгоизму, — явно люциферическая духовная сила.

Человек должен был стать эгоистическим существом - Я. И пока он сохранял естественную наивность детского состояния, эта сила действовала как импульс и пробуждала его Я-сознание. Поэтому раньше дракона почитали как божественное существо. Китай и до сих пор носит его изображение на своём знамени. Но если самостоятельность становится эгоизмом, — то воодушевляющий пламень восторга, когда-то воодушевлявший человека, становится пламенем страстей, охватывающим низменные чувства. Естественное самолюбие становится эгоизмом, высокомерием и тщеславием Люцифер становится драконом низшей чувственной природы Дракон похищает девицу: низшая, чувственная природа господствует в душе и гонит её в лишённое любви пребывание, в одиночество. Он принуждает её служить ему: душа служит этой низшей силе и не может освободиться. Дракон угрожает проглотить её: низшая, эгоистическая чувственная природа побеждает высшую.

От эпохи к эпохе побеждают силы дракона: из трехглавого он становится шестиглавым, девяти- и двенадцатиглавым, когда он властвует над всем человеческим существом, во всех его членах и во всех его возможностях.

Чем сильнее идёт вперёд развитие, тем больше крепнет власть дракона. На Западе, где это развитие шло впереди, выступает поэтому уже в древние времена

знак, обнаруживающий победителя дракона. (Аполлон убивает змею — Питона, Зигфрид — дракона). Георгий, убивающий дракона, является русским святым, изображаемым на гербах. В эпоху души сознательной таким победителем, убивающим дракона, становится Иоанн.

Ландшафты в сказках

Это — внутренние ландшафты. Узнать их не трудно, если исходить, опять-таки, из самого языка.

Возьмём слово страна, земля. Мы говорим: нужно "крепко стоять на земле", нужно "иметь почву под ногами", "уметь стоять на ней". В материалистическом чувственном познании мы стоим на верной почве фактов. Ходить — значит делать успехи в покорении этого материалистического, чувственного мира — "он шёл и шёл...". Ехать верхом по земле значит: закономерно образовывать свой разум, идя успешно вперёд.

А вот и *море*: можно "утонуть", "погрузиться". Это мир непостоянного, где теряют почву под ногами. Это олицетворяет душевное сознание, которое выходит за границы чувственного. Как волнуются чувства, так же движется и колеблется наш душевный мир между материальным чувственным миром и потусторонним духовным миром.

Река: текущие, стремящиеся силы в духовном.

Луг: область эфирных *жизненных* сил, вызывающих рост. Королевские заповедные луга (куда нельзя было вступать, запрещённые луга). В древности это были ухоженные лужайки, вокруг царского замка. Вступать на них без приглашения, разбивать на них палатки — это было равносильно объявлению войны. В сказке — это особенно охраняемые пространства жизненных сил, вызывающих рост в окружении внутренней, господствующей силы.

Лес: его зелёные сумерки вызывают предчувствия и боязливые чувства. Он — образ внутренней переходной области, где всё становится таинственным, где можно заблудиться, но и найти верную дорогу. Кто не находит в определенных ситуациях выхода, — может видеть во сне, что он заблудился в лесу. Дети часто переживают свои собственные силы роста, свою вегетативную внутреннюю жизнь в образах всё снова возвращающихся снов о лесах... В этой области ищут пути развития. Давно забытое предчувствие древней уверенности встает в нас. "Праматерь" приближается к нам или "всезнающий старец", о которых мы ничего больше не знали. Как охотник охотится во внешнем лесу, так же — ищущий духа — во внутреннем "лесу" (человека). Он переживает и догоняет добычу на охоте: он убивает дикие страсти и познаёт инстинкт, который поможет ему служить.

Дерево: образ жизненных сил в нас, вызывающий рост. Растёт же человек как дерево, и как разветвляется нервный ствол, так же растёт эфирная сила роста, обновляясь всё снова и снова — в человеке. *Сад*: область многообразных эфирных сил роста, где ухаживают за жизненными посаженными зародышами, где они вырастают и где созревают внутренние плоды. В противоположность этому:

Пустыня, степь. В языке: во мне всё опустело и запущено — запустение в своей жизни означает стать беспутным. Жить в пустыне, значит: стать внутренне бесплодным в творчестве, одиноким и бедным внутренне.

Болото: где начинают терять почву под ногами, становятся неуверенными в осознании своих чувств и в душевном сознании. Смотри также: погибнуть в болоте, попасть в болото.

Гора: внутренняя высота. Мы говорим о повышенном настроении — мы хорошо настроены — смотрим сверху вниз — познаём возвышающееся над всем сознание, — любим вдыхать воздух горных высот. Противоположность этому: долина, низменность.

Свободное поле играет особую значительную роль в сказках об Иване. Под ним подразумевается сфера свободы. В эпоху развития души сознательный человек должен стремиться из внутренней свободы — к истине. *Как* воспринимается эта сфера свободы — как добро или как зло, это показывает развивающееся дальше действие в сказке. В свободном поле всегда совершаются различные затруднения и идущее вперёд развитие.

Часто ключ всего драматического элемента заключается в этом решающем факте. Очень много выясняется, если проследить этот образ в его движении на протяжении всей сказки.

Свободный мир: он связан с этим, но ещё не есть сфера самой свободы.

Деревня и город: картина взаимной социальной деятельности. Город, самое большое человеческое поселение, означает на языке образов — самую большую социальную общность. (Василиса Премудрая идёт в город.)

Белокаменные палаты: дворец из белого камня. Камень — это образ материального уплотнения, белый камень обозначает просветление материи (смотри на русских иконах белокаменные дома позади фигур святых).

Кость. Надкостница обладает способностью заменять костную субстанцию. В костном мозгу образуются новые кровяные клетки. Там берёт своё начало весь процесс крови. Поэтому кость с её живым мозгом является образом обновляющих и пробуждающих сил.

"Откуда ты пришла, русская кость?" — спрашивает Баба-Яга в сказке. Это означает: ты, русский, пробуждающий всё и всех, откуда ты пришёл? Ивана убивают, косточки его разбрасывают в чистом поле, пока его не разбудят вновь: цельность импульса Иоанна (Ивана) ещё раз разбивается пред его конечным действием, братья завладевают его внутренним содержанием. Но и в том, что разбито, живут пробуждающие силы. Они действуют всюду, пока он не восстанет из смерти и не обретёт новой силы действия. (В 8 томе N 5 говорится: "За тридевять земель, в тридесятом царстве, сидит на своей башне Василиса Кирбитьевна и из одной косточки в другую переливается мозг". С ней вместе Иван побеждает Кашея Бессмертного.)

Кащей Бессмертный: это совершенно иной образ. Он — это скелет, выпавший из живого организма (смотри сказку N 5 и N 23). Кащей Бессмертный — это образ смерти.

Цифры: их надо брать в их внутреннем *качестве*. Ни одна из них не имеет здесь количественного значения во всех процессах. Объяснить их значения в этих рамках — невозможно.

ПОЯСНЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ СКАЗОК

1. Вечер, полночь и утренняя заря

Душа ощущающая, душа рассудочная, душа сознательная — как дочери царственного духовного сознания живут ещё в подсознательных душевных глубинах. Поднявшись в светлеющее, становящееся свободнее — сознание, она подпадают неустойчивой, дикой по своей природе — духовности (смотри пневма — греч. __ воздух — дух). Подрастают три могучих сына: активные духовные силы. Двое — указывают на древние времена, когда человек был ещё вечерним и ночным человеком. Тогда считали по ночам и лунным периодам (четырнадцать ночей и семь ночей, вместо дней, в английском языке). Человек получает свою жизненную мудрость благодаря внушению во сне. Утренняя заря предшествует солнцу: это название указывает на ту эпоху, когда начинается бодрствующее днём Я-сознание. А вместе с ним и поворот во времени. Три героя должны, прежде чем один из них сможет освободить душевные силы, победить те силы, которые до этого оберегали и вели человечество. Когда потухла древняя ясновидящая мудрость, появились всюду великие вожди народов, которые руководили осиротевшими людьми с помощью законов и заповедей. (Напр., Конфуций, Моисей и др.) Теперь их время прошло. Человек должен сам, исходя из силы с духом связанного Я (внутреннее солнце), руководить собой. Только духовная сила Иоанна, скрывающаяся под именем утренней зари, равносильна этой уходящей, но раньше такой действенной сущности вождей народов.

Высохший остаток духовного познания, бывший раньше хлебом насущным, оглушает братьев; но утренняя заря "хватает старца за бороду". Борода, растущая вниз, тоже признак старения, указывает на отношение к земному. Карлики являются в имажинации с длинными бородами. В знак своей земной власти, фараон в древнем Египте должен был надевать бороду. Мы говорим: "Вот так борода", если подразумевает устарелые состояния. (Варианты: утренняя заря до тех пор бьёт старика об землю, пока борода не отвалится, и говорят: "Вы заболели не от удара в печи, а от этой бороды".) Когда старые, выродившиеся силы отступают, течёт кровь, но след найден. Из свободной воли, а не исходя из закона и принуждения, должна прийти принявшая Я духовность на помощь душевной жизни. И тогда тёмная природа, которая владеет душой, умягается, дракон засыпает, и его побеждают. Освобождённая душа становится активной (машет красным платочком). Она может собрать всё своё душевное царство в сильный жизненный зародыш, и оно становится яйцом. Душевные силы поднимаются вверх в верхнее

сознание, и в теперь завоеванной сфере свободы развивается *медное* царство во души ощущающей, *серебряное* — души рассудочной и *золотое* — души сознательной.

2. Медное, серебряное и золотое царства

Когда-то духовное сознание человека было ещё мало связано с земным, его истоки находились ещё в светлом, высшем мире. Бел-Бельянин — это: белое, Белый. Белый цвет, это цвет сверхчувственного мира, а чёрный — цвет земли. Душа была одарена древней мудростью, доставшейся ей без труда как дар: состояния просветления головы — являются в образе золотых волос. Но эта внутренняя душевная сущность, просветлённая, инспирированная, связанная с духом "мать", охватывается дикой природной духовностью и отесняется в далёкие высоты. Человек больше не имеет к ней доступа. Три брата, представители трёх эпох развития, вырастают медленно, в течение долгих времён: Василий (Базилиус), Петр, Иоанн. В области древних, родственных духовных сил, указывающих на те высоты сознания, куда не может проникнуть разум, Иоанн находит помощь и совет. Он получает в подарок шарик — собранные силы, сферические-космические силы руководят им. Духовные братья заблудились в сфере свободы (варианты: они попадают в пустыню). Иоанн, ведомый железной силой воли во всех его действиях и поступках, достигает этой внутренней высоты и вступает в область души ощущающей. Благодетельные ощущения должны проникать собой член за членом на пути к источникам жизни, и благодетель должно быть сосудом, чтобы почерпнуть из него и утолить жажду жаждающих, в огне сжигаемых чувственных натур. Кольцом "обручается" ищущий духа с этим душевным существом и всем его царством и находит новый след: сила космически-благодетельного чувства указывает ему путь (медный шарик).

В серебряном царстве мудрость рассудка должна привести до глубины, где можно почерпнуть, чтобы напиться. Душа рассудочная знает о миссии Иоаннова христианства в России, отсюда и приветствие: Теперь русский дух встал перед мной и исполнился перед моими глазами!". С помощью ставших космическими силами рассудка (серебряный шарик) он обретает душу сознательную, живущую в золотом блеске, и она, конечно, знает о матери, живущей в алмазном царстве.

Алмаз — чистый углерод, а углерод — элемент земли. Его чистота, его блеск, его красота и тот факт, что он является наичистейшим земным элементом, делало его для чувств тех людей, которые занимались не химией, а алхимией, образом чистейших, высших земных сил — сил Христа. Дух Христа соединился ведь с Землёй и стал её высшим элементом.

Бурный ветер пьёт укрепляющую воду всегда с правой стороны. Дикая природная духовность подкрепляется постоянной активностью, она живёт в необдуманных поступках. Но Иоанн переносит эту активность на левую сторону, в область сердца. В той же мере, как увеличивается сила сердца, бушует бурный ветер, но его дубинка (дикая сила удара) становится активностью, пронизанной Я и ведомой духом.

Кто может пользоваться этой дубинкой, становится господином над дикими силами (смотри — дубинку Геракла). Рука героя не поражает два раза: побеждённые силы пробуждаются к новой жизни, если их побеждают во втором бою, т. к. в это время собрались духи сопротивления. Но в первой победе злые силы сгорают сами в себе. Ищущий духа становится опять "сыном" матери и принимает небесную птицу в мире гармонии сфер. Теперь королевны душ из царства идеалов, куда нельзя было больше проникнуть, должны быть низведены в свободный мир.

Если картина прядения уже обозначала процесс мышления, то образ тканья есть продолжение этого процесса, т. к. вдумчивое планомерное следование мыслей походит на тканья. Говорим же мы о тканье мыслей, о мыслительной ткани. Она является в образе полотна. И по этой дороге мыслей спускаются, скользят «вниз» эти королевны души.

Но вожди прошедших эпох, которые не прошли этого развития, пытаются схватить в своём эгоизме эту душу, и разрывают мыслительную связь с высшим миром. Импульс Иоанна задерживается в его мнении, сперва действуют его братья. Он должен, пребывая в духе, выработать новые способности: он добывает волшебную флейту и становится господином духов бурного ветра. (И в "Волшебной флейте" Моцарта флейта укрощает силы страстей, которые встают как препятствия на пути посвящения духовного ученика.) Тот, кто умеет жить в гармонии и в ритме, — есть господин флейты,— кто может заставить звучать мировые гармонии в жизни и в искусстве, тому служат духи космоса. Они появляются в образах Кривого и Хромого.

В постоянном изменении сознания человечества совершился важный переход, когда уже не сферическое круга являлось решающим, а прямая линия. Раньше вычислили прямую линию (поперечник) по дуге круга (периферия), поперечник был частью периферии.

Это называют — сделать кривую, произвести аркуфикацию поперечника (еще в I веке христианства у индусов). Решающим была — вселенная, Космос. Теперь же мы познаём душу круга через прямую. Периферия вычисляется с помощью поперечника. Мы совершаем выпрямление, ректификацию круга. Прийти к этому виду вычисления помогло открытие прямого угла Архимеда. Прямой угол и прямая — это земные меры, земля стала мерилем. (Смотри: "Духовные основы числа" Эрнеста Винделя.) Математическая астрономическая секция в Гётенауме. Дорнах-Швейцария). Кривой — это выражение сил, действующих ещё из сферического и космического.

Когда в "Пер Лонге" "великий Кривой" выступает как искуситель юноши, то это является образом действующих в родной северной природе космических сил, которых он не может принять в мыслящее бодрствующее сознание. Они опрокидывают его, Иоанн же получает власть над этой силой. В Хромом выражено нечто другое. Он является духом притяжения земли, препятствие связи, врагом прогресса. Он есть — хромающий. Только под его властью человек высох бы, стал бы "Хромым". Но он связан с духом сфер, он слуга существа Иоанна, и тогда

космическому придаётся необходимая сила тяготения, и оно может действовать правильным образом в земном бытии.

То, что было завоёвано наверху в царстве духа, должно спуститься вниз в повседневность. На базаре, в его хозяйственной суете, Иоанн встречается с сапожником. Он олицетворяет ту духовную силу, благодаря которой можно теперь осуществить это отношение к земле. Так, как мы стоим башмаком внешне на земле, так должны мы обрести почву внутренне, под ногами, мы должны крепко стоять на почве фактов.

Как мы это выполняем, показывает цвет и свойство башмака. Иоаннов духоискатель знает, что христианство не есть односторонняя, потусторонняя религия.

Божество сошло на землю. Иоанн знает, что всё, найденное в царстве идей, должно претвориться в жизненную мудрость, действенную на земле. Он служит сапожнику, низшему Я, и весь день работает на пользу земному. Прежде всего очищенная душа сознательная должна действовать из царства мудрости на земле: ей нужны золотые башмаки. Сапожник один не смог бы совершить это в нас, т. к. он отдан целый день суете повседневности и опьянён вином своей самости. Космические духи Иоанна действуют ночью; когда человек во сне погружается своим душевно-духовным существом в мир моральности, из которого мы приходим, чтобы получить у звёздных далей космоса силу; в сапожнике образуются способности, чтобы мудро воздействовать в земном. Тот, кто не может образовать эти способности, подпадает одностороннему влиянию абстрактного интеллекта и теряет почву под ногами: он "висит". ("Человек", это самое интеллектуальное в нас, — «должен повеситься», советует чёрт в одной средневековой пьесе о рае). Для этих башмаков не надо сперва снять мерку, такая мудрость должна быть безмерной.

Мы узнаём из Ев. от Матфея — 22, что при небесной свадьбе важна свадебная одежда. Сверхчувственная оболочка человека, его душевная аура — подразумевается под этим платьем. Она должна сиять и светить как солнце. (Мы говорим, что человек может светиться изнутри и излучать тепло.) Если наш обыкновенный человек не сможет достичь этого, то он теряет в конце концов своё прежнее сознание, он всё больше «теряет голову» в истинное смысле слова. Так же, как наше низшее Я нуждается в "доме тела своего", так же и высшей душе нужен дом для духа, где она сможет жить, — просветленная мудростью, одухотворённая телесность: золотой замок. Он должен стоять "в море", т. е. быть основой в душевном мире. Мосты длиною в семь вёрст — средневековый путь посвящения — имел семь ступеней, по которым посвящаемый ученик идёт к построению своей духовной телесности. Кто не может построить своему высшему существу такую духовную оболочку, тот живёт ещё только в четырех низших членах своего существа. Физическое тело, вегетативная душа или жизненное тело, низшая душевная сущность и низшее Я. Его четвертуют. Сапожник не помнит, что происходит ночью: как бы мог обыкновенный чувственный человек охватить эти тайны? Дух Иоанна становится водителем эпохи души сознательной. Духовные братья обретают каждый соответствующую ему душевную невесту. Петр — регент эпохи рассудочной души — получает душу рассудочную. Василий (Базилиус) —

душу ощущающую, Сапожник же — низшее Я, которое много приобрело в союзе с духовностью Иоанна и обладает теперь известными полномочиями. Он может учить, приказывать, дирижировать. Он становится генералом. (Варианты: том 1, N 5.) Душа ощущающая живёт в палатке из батиста, увенчанной медным шаром, она изображает собой медное царство. Она дарит медное яйцо- Душа рассудочная живёт в палатке из прозрачной материи, привязанной серебряными шнурами к кедровым деревьям, кисти на ней — из смарагда. На палатке изображено серебряное царство, увенчана она серебряным шаром. Подарок: серебряное яйцо. Душа сознательная: палатка из самой тонкой вуали, золотое царство на ней изображено, на верхушке — золотой шар, золотистыми шнурами привязана к лавровому дереву. Кисти из алмазов, подарок — золотое яйцо. Перед первой палаткой — два жаждущих льва, внутри трехглавый дракон. Перед второй палаткой — жаждущие тигры, внутри — шестиглавый дракон. Перед третьей — изрыгающие пламень крокодилы, внутри — двенадцатиглавый дракон.

3. Три царства: медное, серебряное и золотое

Первый брат — летающий: духовная сила, которая слишком мало связана с землёй. Второй брат — всё ощущающий, всё впитывающий; сила, слишком с ней связанная, он не может от неё освободиться. Третья сущностная сила находится посередине. Образ печки, излучающей тепло, тепловой центр дома, указывает на источник тепла, в доме тела — на сердце. Только скрытая за сердцем духовная сила может отбросить прочь камень материализма от входа в душевный мир и посвататься за Душу-девицу. Ищущий духа питается в душевной области и только потом он может ставить вопросы и соединиться с Душой-девицей и получить залог для следующего царства. И, наконец, золотая нить мудрости и развития находится в его руке. Но импульс Иоанна оттесняется братьями и должен пройти далёкие пути. Древняя духовная сила даёт совет, великан узнаёт "пробуждающего" и показывает ему дорогу в царство древнейшей душевной мудрости.

Там проходит он своё семикратное странствование (ученики Митры должны были пройти через семь дверей, в знак семикратного странствования). Теперь Иоанн получает помощь для своей задачи в России — от орла: сила мысли, летящей к солнцу.

4. Три мировых царства

Совершенно иное царство, чем царство в земле из чистого углерода, из образовавшихся алмазов — это царство жемчужное. Жемчужина родилась из воды, её нежный, кроткий блеск рядом с алмазом, горящим всеми цветами, является белым как свет луны. Жемчуга не изготавливаются как твердый алмаз. Их надо носить на коже, чтобы сохранялся их блеск, они всё ещё связаны немного с водой. Жемчуга обозначают слёзы — как говорят уста народа. Внутренняя область сна называется царством жемчуга, т. к. сны встают и уходят, текут и отливают как вода. Это царство можно ощущать как противоположное царству алмазов. В этой

сказке описывают, как внутренняя лунная природа добилась господства, а материнская душа ушла в царство снов. Иоанн сам должен быть "у моря", чтобы найти её. И птичка, указавшая ему дорогу, серебристая, как свет луны.

Образ лебеда указывает на высшую ступень сознания, как бы осеняющей человека. Скрытые, чистые, наполовину инстинктивные душевные силы — это девушки-лебеди, которые ему дают советы. Он ведь находит их, когда проходит миры душ. Там они ткут городки и пригородки на полотняных полотенцах: душа создаёт тридцать три раза мыслительные образы. Картины социального бытия. Кто же этот ворон, светлее самого светлого дня, который при виде Иоанна становится темнее самой темной ночи? Следует обратить внимание на необычное изображение ворона, который обладает древней мудростью и спокойствием и совсем не похож, например, на отважного орла. Его тёмное оперение, его призрачный полёт делают его символом известных мудрых сил, которые потемнели или были заколдованы. В этой сказке мы видим, как прежде светлые силы мудрости темнеют при появлении сил Иоанна, т. к. их времени пришёл конец.

Молоко образуется в связи с рождением: под воздействием лунных ритмов. Космические силы лунного вида выражаются в образе молока. Теперь еще имеется в Индии орден, члены которого питаются только молоком. Они хотят сохранить в себе известное детское сознание и вместе с тем внутренние силы ясновидческого переживания, которые они используют для исцеления. Кипятить молоко, значит: пронизать огнем силу воли естественно-природного лунного сознания человека. Быть сваренным в молоке и стать ещё прекраснее, чем был раньше, — это образ высшего испытания для духа, который проник, исследуя, познавая и освобождая, в жемчужное царство. Древнее духовное сознание не выдерживает этого и погибает. Сказка говорит: "взгляни, старый король совсем разварился".

5. Кашей Бессмертный

В этой сказке особенно ясно описывается внутренний путь посвящения. За девять дней созревает в духе рождённое Я Иоанна и отправляется в путь к Деве-Софии.

Девять дней лежал Данте в мистическом сне и проходил через сферы потустороннего мира. Девять дней висел Вотан на дереве, и ветер баюкал его. Когда-то — так сообщает этнолог проф. Карутц — существовали культовые праздники с качелями, на которых качали весною девушек над восходящими посевами.

Человек должен был отнести молодым посевам космические силы в этом полёте и ритме качелей. Качать королевского сына значит: привести Я в связь с космическими ритмами. Но только питающие и оберегающие душевные силы не могут погрузить его в тот мистический сон, это должно делать само древнее духовное сознание в человеке. Невыразимо прекрасная София может смотреть назад на трёх матерей, от которых она родилась: душа ощущающая, душа рассудочная, душа сознательная. Но они тоже ещё произошли из более древних природных сил, которые мы переживаем в образе трёх бабушек. И, если

рассматривать духовные силы, работающие как мировые силы во всех девяти членах человеческого существа, как *братьев*, то она становится всеохватывающим вечным сознанием и сестрою девяти братьев. Долог путь к ней. Разум, служащий искателю духа, создан так, что он приводит в движение весь душевный мир. Но всё же он не приводит в то царство, где "солнце восходит", он отстаёт и питается ещё, пока дух Иоанна не начнёт своего полёта ввысь.

Могучие витязи борются за обладание солнечной девой. Они приходят с моря. Они мореплаватели, они проделали путь через моря, они получили опыт в мире души. Когда-то все посвященные были мореходами. Они жили в элементе струящейся образной мудрости, но добытой не с помощью мышления. Только когда развились разум и логическое мышление, стал человек "странником и всадником" (он шёл и шёл, он ехал и ехал, — он делал успехи, он шёл вперёд). Крестьянином ("крестьянским сыном") называют героя искателя духа, который с большим трудом обрабатывает землю (твёрдую почву логических фактов) и, благодаря своему мышлению, преобразовывает землю. Но крестьянин-земледелец — более силён. За три эпохи он побеждает силы прошлого, стоит с Девой у креста как когда-то — евангелист, и на третий день принимает на себя духовное водительство. Но завоевать Деву Софию в эпоху развития души сознательной только с помощью "полёта ввысь" - нельзя. Человек стал ведь теперь гражданином материального, чувственного мира. Материальный мир преходящего выпал из духовно-творческого мира.

Пар — уплотнился в воду, вода — в лед, так вся материя является уплотнением и затвердением. Рассматривать чувственный мир, только как материальный, значит: переживать его как мертвый мир, как сброшенный скелет когда-то живого организма. Естествоведение, например, которое не признаёт больше господствующих творческих сил, а только лишь всё свершившееся, мёртвое, является мудрецам, создавшим сказки — царством Кашея Бессмертного. И они могли сказать: Кашей похитил живую мудрость — Деву Софию, и увёз её в своё царство. Но исследовать мир материи так, чтобы творчески-духовные силы переживались бы в нём, и познавать человека так, чтобы воспринять его вечную, неразрушимую сущность — это значит: освободить Деву Софию из царства Кашея Бессмертного. Там, в царстве смерти, человек пробуждается.

"Моя смерть — в ветке хвороста", — говорит Кашей Бессмертный. Отделённая от живого, зелёного дерева, высыхает и умирает ветка, она лежит на пороге как веник. «Моя смерть — в ограде», — говорит он дальше, т. е. в ограничении цветущей жизни, где суживается свобода духа. Но дух Иоанна золотит и высохшее, и умершее и превращает также ограниченное — в мудрость. "Моя смерть — в яйце". А разве яйцо не является образом зарождающейся жизни, и в нём не действуют космические силы? Когда человек знает, что в нём живёт никогда не умирающий зародыш, тогда он познаёт своё бессмертное Я. Но если это Я — стало любящим без всякого эгоизма и познало закон "умри и стань", тогда он побеждает смерть. Далёк путь к получению этого яйца. "Не ешь меня", — говорит коршун, медведь и щука, — то есть не воплощай тех сил, которые лучше служат тебе, свободные от тела, силы трёх элементарных царств: воздуха, земли и воды. Свободные от тела силы помогают освобождению вечного духовного сознания.

В конце рассказывающий добавляет присказку: "Душа моя насытилась и напилась" — в сказке о Кашее Бессмертном, том 8, № 5 говорится так для читателя. Она употребляется в этой форме — один раз, т. к. она означает: я познал тайны химической свободы, но я ещё не смог принять её в моё существо, но тайнами смерти в эпоху материализма я — насытился и напился вполне.

6. Царь-Деввица

Василий (Базилиус), представитель эпохи души ощущающей, должен покончить с тем душевным существом, которое уже выпало из связи с живым-духовным и обратилось к земному, материальному — мачехой и, кроме того, со своей низшей сущностью — своим слугой. Три мощных инстинктивных силы, которые были до сих пор заперты в его существе, становятся свободными благодаря жизненной палице — волевое Я — и указывают на высшую, вечную душу, которая стремится соединиться с духом человека. "Выезжай на море и играй на гусях" (гусли — струнный инструмент): выработай сознание, более дальнее, чем чувственно-связанное, дай проснуться гармонии и ритму и дай им действовать в тебе! Но "укол" благочестивого сознания души ощущающей (медная игла) из низшей самости в тот момент, когда должен бодрствовать дух, заставляет исчезнуть высшую душу. В немецких сказках любят рассказывать, как герой забывает девушку, потому что дал себя поцеловать своим домашним в правую щеку. Немец легко подвергается опасности забыть о своём идеале при встрече с консервативными силами. Его правая сторона — сторона поступков — требует большого внимания к себе, и, погрузившись в деловую деятельность, он забывает о своей вечной цели. В русских сказках — угрожает опасность погрузиться в сон, то есть желание пассивно пребывать в душевном, в момент, когда необходимо духовное бодрствование. Славянскому человеку глубоко свойственно врождённое благочестие, но оно должно всё больше претворяться в активное, благочестивое познание духа. Василий должен пройти путь «по земле» и "на лошади". Сторож рассудочных сил, которые нужны для этого, действует скрыто, как пастух. Он называет себя "Иванушка — белая рубашка — в белой шапочке". В этом скрыт намёк на околоплодный пузырь. Если ребёнок рождается в такой шапочке, то говорят — «родился в счастливом чепчике», потому что передовые космические силы могут дальше действовать на ребёнка. Сам пастух характеризует себя как эфирное силовое вещество, как эфирная оболочка существа Иоанна, одарённого мышлением, которое ещё в известном смысле предродовое — неземное. При нём завоёвывают силу разума, поднимающуюся вверх из сферы далёкого, мирового душевного, он родственен в известном направлении солнцу. Кто пользуется этим разумным, мышлением, может пережить те инстинктивные силы, которые когда-то были спрятаны, а теперь могут действовать свободно, — как господствующие мощные силы в прогрессирующем познании.

Иван — с "латанным лицом" не имеет природного облика — он собран из разных кусков латок. Язык его не говорит правды: нога — отношение к земле — как у животного. В его слухе — живёт собачий способ мышления, цинизм и выслеживание. Перед ищущим духа стоит на пороге к духовному миру

искажённый образ его собственного существа. Всё, что живёт низкого и скверного в человеческой природе, должно быть познано и преодолено. Это относится как к отдельным людям, так и к народу. Также и ведущий дух народа должен, прежде чем соединиться с народной душой, выдержать на пороге это испытание познания. Если мы называем искажённый облик немца, то мы говорим о немецком Михеле. Это имя — последнее указание на ту духовную силу, которой когда-то поклонялись в святилищах, как духовному образу немецкого народа, и изображали её на бесчисленных картинах — Архангел Михаил — искажённый образ русского духа — это "злой Иван". В его распоряжении находится также мощный разум. Начинается апокалиптическая битва — вся земля содрогается. Василий, "с белой рукой" (в чистоте — действующий) должен ударить лошадь Ивана, т. е.: сперва должна быть побеждена идеология этого искажения истинно русского. Затем Василий побеждает с помощью той силы, которую он получил от "Ивашки — белой рубашки". И теперь человек может в "высотной долине" играть на "внутренней арфе" и соединиться с вечной душой, которая во всех битвах верно сохранила его прообраз.

7. Я не знаю, что

Эту сказку опубликовал уже в 1831 году А. Дитрих в Лейпциге в первом издании русских сказок. Якоб Гримм написал к ней предисловие. Переводчик, юрист, живший в России, нашёл её в лубочном издании на базаре. Пёс Полкан изображён там в виде Кентавра. Поэтому издатель добавил замечание: "внизу он был как лошадь, а наверху — как человек". Если лошадь — образ инстинктивного, разума, то кентавр — это имажинация того состояния, в котором этот инстинкт еще не обуздан, и Я им не руководит — он сам есть стремление, которое гонит человека вперёд, как глухо говорящий в нём инстинкт. Мать рода кентавров — была облако. Следовательно, кентавр происходит из душевного сознания ещё подвижного, летящего, образного как облако. Он является переходной ступенью между образным и рассудочным сознанием. Когда-то это сознание было ещё природно-мудрым (смотри Хирона — мудрого кентавра). Но с развитием начала личности наступила опасность, чтобы в этом сознании не пробудился бы эгоизм. Человек должен был себя осознать как существо в себе — образно говоря, он должен был стать укротителем лошадей и всадником. Поскольку, например, истинно, что дикие горные народы Греции были кентаврами, они были ими согласно своему внутреннему существу. Греки, пережившие рождение души рассудочной, к к а мое важное в их духовной культуре изображали на многих памятниках культуры сражения с кентаврами. На восточном фронте Олимпийского храма изображена свадьба короля Липидов. Кентавры нападают на них, чтобы похитить невесту. Позади короля стоит, оберегая его, Тезей — основатель греческой культуры. Невесту звали Гипподамейей (укротительница лошадей). Здесь на месте Олимпийских игр раздался предупреждающий зов к греческому народу: Бодрствуйте, овладевайте и укрощайте ваши силы рассудка, развивайте душу рассудочную!

В нашей сказке описывается эта же битва. Когда рождается духовный импульс, он ещё не может вступить на свой путь (он не может владеть своими ногами). В скрытом царстве, до которого ещё надо дойти, "идти в активном направо", и там ждёт в глубине особый разум. Лукоперо (стрелок из лука), т. е. сила, указующая цель, поставила его там. Только тот, кто войдёт в это царство, а это вызывает всегда шум и грохот, и кто обладает волей, сокрушающей железо, сможет проникнуть к этому, силою земли обладающему, рассудку, но он должен иметь в руках как залог благочестивую силу ощущения (медное кольцо). Завоевать этот рассудок — это значит обладать одновременно всеми рыцарскими добродетелями. Он может подняться над земным на крыльях духа.

Но импульс Иоанна остаётся ещё долго как плод в пузыре. Сам ещё не зная свою цель, он проходит как шут — ступень Парцивала (Парсифаля) в его невинной глупости. Но он может как садовник ухаживать за жизненными силами внутреннего роста. Душа сознательная любит его таким, каков он есть, оберегает его и соединяется с ним. Он ещё много спит. Будучи позван на бой, он уходит через окно как вор, т. к. его время ещё не пришло. И вот "великий Серый" становится светлым весенним лисом.

Благодаря своему внутреннему огню человек превращается в героя, его кормят, поят и одевают новыми душевными оболочками. Теперь он может силою сверхземного рассудка победить мощь кентавра. Он имеет теперь золотые волосы: его мышление освещено мудростью и сбрасывает оболочку. Он становится королём во внутреннем царстве, и королевским — господствующим — духовным импульсом в народе и человечестве. Эта сказка называется также: Крестьянский сын — смотри в N 5.

8. утка и конь с золотой гривой. с Свинка—золотая щетинка, перьями золотыми

Жить в Иоанновом Христианстве — это значит: неоднократно у ирать и вновь воскресать. Если новая сущность хочет воскреснуть в нас, нужно сначала старую в могилу положить. Немецкое слово "опустить" указывает на это. Когда мы кладём тело в могилу — мы говорим: «опустить»; когда мы внутренне рассматриваем какую-либо истину, мы говорим: "погрузиться" в себя. У могилы старой сущности получают ведущую истину, сильную делом интеллектуальность, которая гармонично соединяет в себе — небесное (белое) и земное (черное). Это и есть благословение отца — Великий Серый. Бодрствовать у могилы значит: погружаться во внутреннее созерцание, медитировать. Сын, совершающий такое погружение в себя, получает на вторую ночь красные сапоги, т. е. способность со всей своей кровью и со своим Я стоять на земле. В третью ночь он получает красную шапку, т. е. возможность мыслить также, исходя из крови и Я и под собственную ответственность. Он может теперь "принять всё на свою голову". Благодаря "благословию отца" — внутренняя жизнь человека становится богаче и разнообразнее, его аура изменяется (он получает разноцветный кафтан), а соприкосновение с высшей душой даёт красоту — дух светится вновь в

человеческом существе. На лбу — "горит печать", и новые мысли сияют на нём. Королевская дочь находит "дурачка-простофилю" за печкой: скрываясь в своей очередной сфере, он ожидает, полный смирения, как бедняк-нищий. Она узнаёт и признаёт его. Имя её - "Милочка" — т. е. прекрасный лик.

Эта "сказка о дурачке". Во времена развития мышления интеллект был "умным", а сила познания сердцем — "глупостью". Неизрасходованные, удерживаемые силы действуют в дурачке. Глупость "простофили", третьего сына, является на самом деле живущей в сердце волей. Она же действует и в сфере душевного (у отца невесты). Там должен быть принесён в жертву примитивный, сухой рассудок, годный только для поездок "по воде", но не годный ещё для земных заданий. После этой жертвы в "чистом поле" он получает силу "Великого Серого". С его помощью добывает он уточку с золотыми перьями, а также богатство преображённых низших страстей ("свинка—золотая щетинка"), и, наконец, золотую кобылицу. А зятьям — нужно урезать их стремление к жадности, причём, и дурачку перепадает кое-что от их физических сил, нужных ему, пока не будут выполнены все задания.

Всё существо человека со всеми духовными и душевными силами может теперь пережить во внутренней свободе претворение этой, сперва такой незаметной, силы: смиренная сила воли в сердце достигла своего высшего завершения.

9. Иоанн, сидящий на золе — Иван Попьялов

Иоанн, лежащий на золе, напоминает нам птицу Феникс, которая поднимается из неё, вновь рождённая. Зола остаётся после сгорания, это указывает на то, что этот Иоаннов импульс живёт там, где постоянно имеют место: сгорание, очищение и превращение. Двенадцать лет мальчик из сказки "Ведьма и Солнце" остаётся немым, живёт в тишине.

Ночью человек ведь не присутствует в себе. Он грезит и включен пассивно в жизнь и события мира. Если же это становится слишком длительным состоянием, то нужно выступить против той силы, которая вызывает его. В сказке тут действует дубинка. Должны быть развиты три вещи: дневное, бодрственное мышление, внутреннее чувство, в котором живёт Я, и самосознающая воля; это всё свойства "дня". Кто завоёвывает эти силы, становится свободным в своём существе и побеждает власть тьмы.

Но когда сила дракона побеждена как духовная сила, в душевном ещё угрожает опасность, теперь выступают жёны драконов. Шёлковые подушки манят к покою — но этот покой был бы эгоистическим ослаблением воли (так говорили когда-то рыцари), тут замешана кровь: сила эгоизма проникает её Серебряные и золотые яблоки на древе познания могли бы утолить внутренний голод, но эти плоды выступают из эгоистической природы крови в человеке. Также и источник живого чувства, из которого хочет напиток существо человека, тоже проникнуто эгоизмом. Очистительная сила соли вошла в поговорку. Когда выкристаллизовывается новая жизнь мысли, противодействующая внутреннему гниению, тогда в сказке бросают соль в пасть дракона. Но ещё и другие силы

должны прийти на помощь: мы несём в себе невидимую кузницу, там, где в крови работают силы железа с их процессами, там действует "внутренний кузнец". При недостатке железа человек становится мрачным, невесёлым с ослабленной волей. Мы не могли бы быть бодрствующими днём людьми со своими Я без сил железа в крови. Косьма и Дамиан были два брата из Аравии, которые лечили даром людей и многих язычников обратили в Христианство. Они — это святые хранители врачей и аптекарей. Когда истинное Я человека с его способностями связано с силами исцеления, зло может быть схвачено и убито с помощью силы импульса сердца.

10. Иоанн из горошинки

Струящийся свет мудрости — это золотые волосы несравненной Василисы Прекрасной (происходит это имя от Базилиуса — царственного), дочь Светозара (Свет — и также мир). Здесь подразумевается Дева Света в человеке, Просветлённая. Её волосы не покрыты, т. к. непокрытая голова доступна действию воздуха и солнца. Так когда-то внутреннее сознание в голове человека было непокрыто, т. е. полностью открыто для всех сил, стремящихся в него из окружающего мира. Человек ещё не был замкнутым в себе, он ещё не пришёл к самому себе. Когда он начал вырабатывать своё самосознание, он стал больше замыкаться и отгораживаться от мирового сознания. Это самосознание образовывалось в голове, в мышлении. Мозг стал вместительным ответственным и мыслящим познанием. Человек ощущал это как колпак, как шапку, добытую им для себя. Он мог сказать: "Я принимаю нечто на свою голову". В этой сказке говорится, что открытое для мира и ещё не замкнутое в себе сознание попадает под власть дракона, необузданной эгоистической чувственной природы. Скрытая в человеке — скрытая также в мире за историческими событиями — зреет сила Иоанна, третьего брата, которому по плечу бой с драконом.

Он получает железную палицу и умеет ею владеть. Отношение к тайному откровению Иоанна становится здесь вполне ясным: "И он будет править ими железным жезлом", Иоанна 19, 15. Когда ещё среди народов господствовали великие законодатели, — они давали заповеди, которые были опорой и поддержкой людям на их пути. Человек должен теперь находить такую опору всё больше и больше в себе самом. В этом помогает изнутри действие железа в крови, если оно куётся с помощью лишённого эгоизма Я, которое связано с Христом. Иоанн забрасывает палицу в небо — и когда она возвращается опять вниз, она годится для борьбы с драконом. Палица попадает на землю — и всей земной сущностью сообщается ей эта сила, благодаря воздействию Иоанна.

11. Два Ивана (Иоанна) — солдатских сына

Когда Я человека становится борцом, — он походит на солдата. Сыновья солдата близнецы являются двумя сторонами Я: одна — обращена к небу, другая — к земле. Оба брата получили чудесные дары. Один — быстро завоёвывает королевское достоинство и живёт в богатстве и роскоши во внутреннем царстве.

Другой не хочет знать, "какова смерть". Он хочет воевать со смертью и добыть земное сознание. В человечестве тоже ведь запечатлевается эта противоположность: восточный человек живет больше обращаясь к потустороннему миру, западный же должен учиться крепко владеть этим миром. (Братья Гримм: "Два брата"; один едет на восток, другой — на запад.) Второй солдатский сын должен завоевать своё королевство. В постоянной борьбе побеждает он силу низкого эгоизма, который подстерегает его во всех чувствах и страстях, и в глубинах душевной жизни, и спасает душу. Другой опыт приобретает не искушённый. Он гонится за оленем и попадает в пасть львицы. Если невинная страсть к чувственному миру изображается в образе лани, бегущей и стремящейся вперед, то олень является со своими чудесными рогами положительной стороной этого бега и стремления вперед. Из его головы растут каждый год обновляющиеся живые отростки рогов. Это — затвердевшее и уплотнённое разветвление крови, похожее на два деревца, растущих вверх. Олень стал символом стремящейся вверх, познающей верхний мир чистой страсти человека (Губерт и Олень, — олень — в псалмах и в средневековом искусстве).

Лев как символ мужества — известен нам. Но львиное мужество — это совершенно особенное мужество. Если рассмотреть его фигуру, то видно, что главное в нём — голова и грудь. Это и величественное выражение, особый покой, а также мощная сила его прыжка — делают его символом *мужества сердца*. Мощност, заключённая в нём, и импульсы, охватывающие мир силой поступков, вместе с высокой сердечностью характеризуют его. (См. Ричард — Львиное Сердце). Всюду, где мы сталкиваемся с Иоанновым Христианством, мы встречаемся с образом льва. В церкви Св. Духа в госпитале в Любеке на старой фреске изображён Христос, окружённый двенадцатью львами, написанными жестами, выражающими волнение. Но их всех сдерживает сила существа Христа. Иоанново Христианство при правильном руководстве приводит к посвящению сердца: мудрость завоёвывают не только через мышление (голова), но через силу любви. Для этого нужно признать все силы мужества — львы должны быть готовы к действию. Но они должны быть укрощены. В своей отдаче Духу человек может стать жертвой своей импульсивности, своих естественных сил сострадания — и больше ещё, он может обратиться слишком односторонне к небесному и пренебречь своими задачами на земле. И тогда мужество и воодушевление, воспламеняющие человека и зажигающие огонь любви, становятся в нём огоньком самодовольства. Человек отворачивается от мира и наслаждается в себе самом силами сострадания и доброты, вся внутренняя жизнь подчиняется его Я и становится темной и душевной, и только один гений живёт в этой сфере: сестра дракона, надутое высокомерие, люциферическая душа. Одностороннее небесное сознание чахнет, голова его становится "лысой" — он теряет всю силу инспирации. Бодрствующее и испробованное в борьбе Я должно прийти на помощь. Солдатский сын никогда не разлучается со своим волшебным конём (другой ничего не принёс с собой, кроме своего обычного рассудка). В нём же действуют рассудок и сердце вместе. Но полного познания он не достигает — он должен был отрубить голову львице.

Когда образ близнецов — Я — пытается жить и действовать из внутренней свободы, искушение выступает ещё раз. Одному оно является в детском образе,

невинном и просящем защиты, другому — в бедном старике, и оба дают из своего сокровища мудрости, ничего не проверяя. Но добродетели Иоанного человека — сострадание, сердечное мужество и способность любви должны сочетаться с бодрствующим познанием, т. к. в их величии заключается и их опасность. В сказке описывается трагедия царствующего и героически сражающегося Я, которому ещё не достаёт этого полного познания.

В сказке "Два брата" брат, уехавший на восток, спасает другого, уехавшего на запад: старый мотив — что служащий больше духу, должен спасти работающего в земном. В нашей же сказке наоборот: земное Я, достигшее познания и бодрствующего сознания, помогает брату в его внутреннем и всему человечеству.

12. Иван — Коровий сын

Если рассмотреть корову, лучше всего на пастбище, когда она целиком отдаётся перевариванию пищи, — она ведь делает это семь раз — то мы сможем её пережить как существо обмена веществ в чистейшем его выражении. Она отдаётся во сне этому внутреннему процессу переваривания. Процессы обмена веществ — мощные процессы. Германцы видели в них работу творческих мировых сил, без которых не может никакая жизнь ни сохраниться, ни обновляться. Святая корова — Аудумла. В религии индусов — корова — это святой символ жизненной силы. В человеке — три важнейших силы в его существе связаны главным образом с тремя жизненными законами: мышление принадлежит голове, чувства — сердцу, и области дыхания — воля; всё это живёт в таинственном сне в области членов обмена веществ. (По походке узнаёшь волевого человека!) Двойная воля, мощно выступающая, является в образе быка, полная терпения, питающая и творчески деятельная жизненная сила является в образе коровы.

В сказке описывают троякие жизненные силы человеческого существа. Сын коровы — сила воли в быке — завоевывает инспирируемую душу.

Чисто интеллектуальный инстинкт рассудка, который отражает мудрость только в лунном свете, появляется в образе серебряной лошади. Если же эта лошадь имеет ещё двенадцать крыльев (см. — Пегаса), жеребят фантазии, это значит, что этот интеллект поднялся в нереально-фантастическое. Но если там — нереальное мышление, которое не может постичь мудрости, захотело бы подняться к мировой мудрости (золотой хвост и грива, двенадцать крыльев), то большая опасность угрожает тогда человеку. Особенно, если это мышление служит низшей чувственной природе — двенадцатиголовому дракону. Наш мозг плавает в воде, окружающей его, как кораблик. Жизнь мысли в мозгу — это лодочка для духа-кормчего. Нужны мощные силы воли, чтобы вызвать активную жизнь мысли из жизненных сил, связанных с разветвлениями нервного ствола (дерево дуб). Если герой справится с этим, то древние силы, находившиеся там в плену, становятся свободными и действуют совместно с жизнью мыслей (они входят в лодочку). Эта лодочка плывёт по земле: логическое мышление, действовавшее в чувственном мире, несёт героя в царство духа. Его помощники — "честные старцы" — могут переварить всё в подготовленном сознании, каждое очищение, каким жгучим и

болезненным оно ни было бы, одолеть: "выпить любую меру пива и вина". Вино, побуждающее к действию — это главным образом добытое из солнечного растения. Когда-то оно имело великую миссию — укреплять в человечестве Я-сознание, когда оно только начало образовываться (смотри культы Диониса и Вакха). "Пить вино" — на языке образов значит: принимать Я-укрепляющие, индивидуализирующие силы. "Пить пиво" — указывает на нечто другое. Пиво — это перебродивший сок ячменных зерен, и в древние времена его употребляли как жертвенный дар (действующий как наркотик, ячмень стали добавлять только в средних веках). Так как в образовании зерна действуют главным образом лунные силы, то мы можем предугадать смысл этого образа. Лунные силы в этой связи являются главными (смотри также пиво и вино на "королевской свадьбе"). Просветлённая духом душа должна подчиниться всеобъемлющей духовной воле "коровьего сына". Теперь кораблик плывёт по воде: жизнь мысли движется в мире души. Она становится образной, имагинативной. Здесь в мире души инспирированная душа должна быть вновь узнана как сущность, принадлежащая высшим мирам — как звезда. Её нужно вновь завоевать как звёздную сущность. *Теперь она становится рыбой — существом мира души.* Она открывается в душевном, и она должна быть принята в мышление в мозгу' и доставлена "на землю". Здесь ясно описывается путь познания. Но силы высших миров желают овладеть инспирированной душой — они должны быть побеждены.

13. Хрустальная гора

Мы говорим "выкристаллизовываться" и подразумеваем под этим затвердение. Королевство, заключённое больше чем на половину в хрустальную гору, обозначает духовное царство, наполовину застывшее, затвердевшее. И не удивительно, что в этом царстве драконы уносят коров. И только духовная сила Иоанна, которая всё охватывает и объединяет в себе полёт мысли — сокола — и усердие прилежной работы муравья на земле, может освободить это царство от затвердения, застывания.

14. Алёнушка и Иванушка. Ленхен и Генцхен

Существо человека — осиротело. Оберегающие материнские душевные силы, отцовские творческие силы духа — больше не действуют. Пришло время дневного, бодрствующего мышления. "Солнце стоит высоко", и жажда жизни просыпается. Здесь описаны молодые, наивные жизненные силы: активно-волевые, более духовные в братце, полные душевных сил — в сестрице. "Не пей, — говорит сестрица, — а то ты станешь теленочком": корова возьмёт в тебе верх, ты живёшь ещё только в обмене веществ, растёшь и грезишь. "Не пей, а то ты станешь жеребеночком, ты подпадёшь односторонней власти рассудка, станешь слишком принципиальным, получишь лошадиный рассудок" — это другая крайность. От этого может сохранить стремящегося вперёд, в жизнь, братца оберегающая его душа, но не от последней опасности — стать козлёночком (вариации: в немецкой

сказке "Братец и сестрица" — лань). Невинное стремление к чувственному миру, прыгающий всюду козлёночек, лакомящийся всем понемногу на пути и теряющий себя в чувственном мире, — уводит его волевою сущностью из сферы чисто человеческой вниз, в сферу растущих животных страстей. Воля действует ещё только как инстинкт. Но когда юная душа, ощущающая с болью, возвращается в мыслях к себе самой — тут может выступить и вмешаться сущность Я. Появляется благородный человек и предлагает ей соединиться с ним. Но колдунья оказывает здесь своё влияние: зло вступает в храм тела. Оно живёт в душевных оболочках, в одежде, и Я ошибается и не узнаёт его. Инстинктивная волевая сущность — правда — замечает это, но она не может помочь — опасность угрожает ей самой, она может погибнуть. Материализм, с которым должна справиться душа, тяжёлым камнем тянет её вниз. Она не может больше дышать воздухом духа, руки у неё связаны, и нет больше импульса, поднимающего её вверх. Но истинная человечность — бодрствует. В России страж двора называется человек. Силы превращения должны прийти на помощь: шёлковые сети заброшены. Всюду, где в сказке появляется -шёлк, он указывает на светлые силы превращения, т. к. требуется необычайная метаморфоза для образования блестящей шёлковой нити.

Теперь только *Я* может помочь душе; глубоко в недра души достигают силы превращения. И душа "попадает в сети". Она очищается и развивает новое мышление: белое полотно. И она становится лучше, чем была прежде, т. к. душа, получившая опыт во зле, стала более зрелой, чем душа, не прошедшая это испытание. И теперь животная, страстная природа воли может быть освобождена!

15. Колдунья (не всегда переводится — ведьма)

Оттолкнуться от земли и выйти в море обозначает всегда: покинуть чувственный мир с его твёрдо установленными фактами и понятиями и осмелиться поплыть в безграничные дали эфирно-душевного мира. *И там - в этом мире — добыть из глубины силы, означает: ловить, рыбу.* Ев. от Иоанна. В Катакомбах на стенах — знак *рыбы*.

Отеческое сознание духа, материнское душевное сознание принимает то, что получает юный дух человека. Но магические злые душевные силы, которые могут нарушить всё в человеке, до самых внутренних глубин преследуют его, завладевают им. И тогда — наивная, неразвитая ещё душа ощущающая — Ленхен (Елена) — дочка колдуньи — превращается в своём невинном обращении к чувственному миру, в огонь низшей чувственности. И этот огонь должен поглотить чистый духовный процесс. Иоанн — берёт ответственность за погибающую в чувственных радостях душу в том уничтожающем огне, который она сама зажгла. Он скрывается на дубе: можно было бы сказать — всё существо "встаёт на дыбы", ведомое волей к своему сохранению, и чистые силы роста, невинные жизненные силы, поддерживают его там, наверху. Трижды призывает он уточку и лебедя, чистые силы его существа, его высшей природы—и они несут его домой.

16. Колдунья и сестра Солнца

Афанасьев пишет: "Эта сказка — необычная, замечательная и содержит много загадочного. Упоминается здесь "сестра солнца" — это утренняя заря. Иван-царевич, преследуемый всепожирающей колдуньей, мчится к башне — жилищу сестры солнца — и зовет: "Солнце, солнце, открой твоё окошечко!"

Сербы называют восход солнца: Бог смотрит, — свет очей Бога. То же слово у болгар обозначает "око" и "глаз" (сравни это слово со словами: утренняя заря, глядеть, окно и глаз). Сама сказка напоминает утреннюю зарю. То, что она предшествует солнцу, указывает на то время, которое должно прийти в будущем. Наступает поглощающая человека материалистическая эпоха. Дух Иоанна переживает в человеке и в человечестве конец древних сил. Тот, кто понял образ прядения и тканья, сможет также понять, что означает "шить" Искусно соединить то, что живёт в человеке как ткань мышления. Он почувствует, почему у этих "швей" должны ломаться иголки активной деятельности и почему у них кончается нитка.

Суковатый дуб, с его древесиной, крепкой как железо, указывает на жизненные силы, которые родственны воле. Когда ещё знали об отношении растений к планетам. Дуб относился к Марсу. Эти активные, мощные жизненные силы подходят к концу, и больше не возможно вырвать их из земного. Также больше не находят и внутренних высот, не достаёт той веры, которая "движет горами". Исходя из высокой связи с духом (т. е. просвещение солнцем) из силы любви, которую обретают в этой сфере, может действовать Дух Иоанна пюбя и помогая. Он оживляет умирающие силы души и духа, и они вновь могут действовать из свободы. *Но зло пока ещё имеет большой вес, т. к. человечество должно на своём пути к свободе испытать это влияние зла.* В то время, когда духовное воздействие Иоанна живёт и действует из "внутреннего солнца", на земле ещё царит колдунья (ведьма).

17. Король-медведь

Если рассмотреть тяжелого, неловкого медведя, как он старается подняться, стоять на двух ногах и учиться даже танцевать, но опять падает, как туша, обратно на землю, то он является живым образом той кровожадной, тупой природы в нас, которая, правда, стремится к человеческому бытию с бодрствующим духом, но в силу своей собственной тяжести всё снова опускается вниз. Духовное сознание в человеке (король) попадает во власть этой тупости и тяжести, "умирает от жажды" в своём стремлении к жизни, и он должен принести в жертву плод своей сущности ещё до того, как он сам осознал его — только что родившаяся душа рассудочная — Мария, живущая в "братике" духовная сила Я Иоанна. Напрасно пытаются древние силы охранять юную сущность - их время уже прошло. Тёмная сила крови (медведь) активная в силах железа, которая находит цель с помощью кровожадной природы. Душа должна поистине терпеть голод и жажду. В отсутствие медведя, человеческая сущность поднимается вверх, начинает жить сила мысли: "сокол и

орёл принимают её на свои крылья". Но и это окрылённое мышление не спасает человека от огня низших страстей в крови, вспыхивающих в ней всё вновь и вновь.

В слезах человек сосредоточивается на своём внутреннем, он как бы собирается в себе, концентрируется в себе самом. Но когда человек охватывает себя в боли, в страданиях, то в нем может проснуться ещё другая, поддерживающая его сила: воля - в его природе тельца. Она может сдерживать силу, возникающую в крови всё вновь и вновь. Три раза она может это сделать сама по себе, но затем это должно сделать уже его становящееся Я: с помощью гребешка и полотенца. Раньше имелось другое слово вместо "причёсывания", гораздо более образное: расчёсывать волосы прядями чтобы волосы струились лучами. Гребешком мы расчёсываем волосы, "ухаживаем" за ними, и они окружают нашу голову. Если взять это как внутренний процесс, то это означает: овладеть той силой, которая формирует мысли и руководит ими. Где такие силы посылаются из внутренней свободы навстречу темному жетанию в крови возникают жизненные силы в таком количестве, что они могут "остановить медведя". Тот, кто может воздвигнуть на его пути такой "лес", сможет также "махнуть" белый полотняным полотенцем. В руках королевского сына оно становится озером огненной силы воли. Этот святой огонь воли даёт, наконец, королевским детям обрести желанный покой, безопасность и убежище. "Вот ваш дом" — и теперь двойная сущность может войти в дом тела после всех препятствий: человек совсем приходит "в себя". В то время господствовали Мистерии Митры, принесённые из Персии, а затем широко распространяемые римскими легионерами. Это было время развития души рассудочной. В центре этих мистерий жил некий культ тельца — мы узнаём о нём по многим изображениям. Герой едет верхом на быке и ударяет его мечом в бок. Этот образ должен был действовать импульсирующе на зрителя. Бык считался признаком той мощной волевой природы, живущей в низшем существе человека. Этой, связанной с низшими областями, волей человек должен овладеть: он должен убить её, как волю к желаниям, чтобы обрести ее преображённой в духовном. Наша сказка рассказывает о развитии человека с душой рассудочной. Из золы, очищенные в превращении, встают три силы: конь, мы уже знаем его, собачка, отыскивающая след и путь, и "древо познания" — с яблоками. Воля быка сама инспирирует человека для этого: Пользуйся твоим рассудком, найди верный путь и научить различать добро и зло!

Сперва Иоанн побеждает волка и медведя — теперь ему служит инстинкт — медведь, который раньше овладевал им и преследовал его. Но успех в духе часто должен покупаться отказами, отречением с другой стороны: о страже на пути — забывают. В то время как Я ищет познания, душа занята сама собой: она растёт, т. е. она очищает природу своих оболочек. Это часто является благоприятным обстоятельством для дракона, т. к. нет для него более лёгкого доступа, как когда душа одна занята просмотром собственной внутренней жизни. При этом всегда должно присутствовать объективно проверяющее Я. По ту сторону озера — где живут ощущения и чувства, появляется дракон в образе человека, т. е. пронизанное духом существо. По эту же сторону — он — дракон своей низшей чувственной природы; по ту сторону — великолепный Люцифер, по эту сторону — старая змея. Душа рассудочная выучилась жить и творить в мыслях; но своими мыслями она строит мост дракону и отдаёт ему себя. Этим закрывается тот инстинкт, который

нашёл бы правильный путь. Борющееся свободно Я, получает совет, в поисках и изучении древней мудрости. И, исходя из этой древней мудрости души, оно понимает, что уже давно подросли жизненные силы, с помощью которых может быть "освобождена те- перь собачка". Соединившись с древними силами инстинкта, которых заставляет себе служить искатель духа — душа освобождается.

18. По колено — в серебре, до локтей — в золоте

Всё лунное является перед внутренним взглядом — как серебро. Наша жизнь во сне подчиняется влиянию сил луны. Она (жизнь) — живёт больше в малом мозгу, в затылочной области. Большой мозг служит развитию рассудка и мысли. А постройка древнего мозга — лба, заставляла ещё больше отступать то древнее сознание. С этим было связано ясновидение. (Испанский завоеватель Кортес сообщает, что при дворе ацтеков у королевских детей развитие переднего мозга искусственно задерживалось, принимая во внимание малый мозг, причём голову окружали на долгое время дощечками с пряжками. В королевском роде эти силы ясновидения должны были быть сохранены.)

Всё солнечное является внутреннему взору как золото. Наша жизнь — бодрствующей мысли находится под влиянием солнца. Каждое утро мы пробуждаемся из царства снов ночи — солнце позволяет нам оставаться "там". Это было постоянное пробуждение — пока человечество не пришло к мысли. Новалис воспекает это пробуждение в своих «гимнах к ночи». Ночной человек должен стать дневным человеком: человек должен нести на лбу знак золотого солнца. Но я силы затылочной области не должны погружаться в дремоту, они должны действовать гармонично вместе с силами солнца: «под косою луна блестит».

В душе зарождается и освобождается семь духовных сил. Они должны стать мировыми силами, но "злая сестра" отсылает шесть из них в изгнание.

Если мы узнали собаку как "находящую и оберегающую путь" то здесь она является от другой, более отрицательной стороны. Если инстинкт, который должен вести нас вперёд правильным образом — отказывает в этом и становится в нас просто усталой покорностью тогда мы "пришли к собаке". Но если в ней сохранилось только "одно чутье" — для всего низшего, если она из подлого побуждения всё высматривает и вынюхивает и всё низшее в человеке для неё важнее чем все человеческое и сверхчеловеческое, тогда мы попадаем в её власть. — Берегись собаки! - стояло часто на пороге древних домов и храмов. Не живой собаки надо было бояться - об этом заботились рабы — нет, здесь подразумевались собаки внутри нас. Глубоко в нашем существе угрожает нам собака как опасность, когда в душе пробуждаются творческие силы. И только если душа опирается целиком на самую себя (бочка изображает наибольшее уменьшение сознания) — во внутренней, железной концентрации она охраняет плод духа в сердечной сфере и питает его, тогда созревает сила Я, — которая может освободить шесть своих братьев и вернуть их' из изгнания. И тогда человек вновь приводится к ненарушенной целостности своего существа - 20. До колен в золоте, до локтей — в серебре.

19. До колен — в золоте, до локтей — я серебре

Старшая королевская дочь предлагает "ковёр-самолёт": образ такого богатого чувства, такого образного, что с его помощью можно, освободившись от тела, — подняться в высший мир. Кот, который может рассказывать сказки, обещает ещё: инстинктивную жизнь, ещё инспирированную древней мудростью. Но и то и другое может добыть себе сам — жених души. Марта обещает девять сыновей, поступки и жизнь которых исходят из космических сил: они несут в себе (в голове) звёздную мудрость и мировые мысли. Во всех девяти — должна быть воплощена эта мудрость.

В древнем христианстве, так говорит легенда, — Марта, сестра Лазаря, ухаживала и заботилась о питании и одежде бедных в древней общине. Она была одновременно основательницей христианской социальной деятельности, и как таковая она и вошла в легенду. Поэтому в последней картине появляется "белокаменный город", образ просветлённой социальной общины. Но когда человеческий дух "гуляет в чистом поле" и охотится на наконец завоеванной почве свободы и познания, и покидает душу, тогда духовный плод в отставших силах человеческого существа достаётся этим силам, которые препятствуют развитию. Баба-Яга хочет задержать в земном космические мировые силы, развившиеся в душе, т. е. человек не должен связаться с миром, своим свободным Я и своим мышлением, он должен остаться средневековой душой ощущающей. Но дитя — духа — охраняемое душой, вновь созревает в уединении и тишине. Сын звёзд вступает на землю золотыми ногами, а на "высотах" возникает новое царство. Материя просветляется (появляются "белокаменные палаты") и в них живёт "мать с сыном". И путь открывается тем, потерявшим древнюю мудрость — беднякам, которым надо "просить" о хлебе познания — нищим духом.

20. Мария — дочь моря — Марья Моревна

Марья Моревна происходит из душевного состояния, которое ещё не примирилось с сущностью смерти — она живёт в богатстве и полноте душевного мира: она не даёт пить Кашею Бессмертному. До начала средних веков душа была — дочерью моря, затем наступил мощный переворот: душа рассудочная, родившаяся во времена греческой культуры, теперь получила полное завершение. Человек, научившийся мыслить, стремился в мировые дали и пытался охватить этим мышлением землю и небо. Великие географические открытия быстро расширили его кругозор, новые законы физики, механики и статики были найдены. Человек исследовал материальный мир. Раньше он видел в природе духовную сущность, теперь он воспринимал её прежде всего — во сне в понятийном мышлении через законы.

Новалис: "Одинокой и безжизненной стала природа. Она потеряла душу в строгих цифрах и в железных узлах... Рождались законы... И в понятиях, как в воздушной пыли, развеялся неизмеримый цветок тысячи жизней".

Даже космос, когда-то населённый небесными существами, застыл в грандиозной небесной механике. В человеке правит только механика, но он может ведь познавать только скелет, смерть, — образно — царствует Кащей Бессмертный. Всюду в искусстве позднего средневековья он является как мрачный символ этого времени (смотри — танцы мёртвых). Душа дочери моря — подпадает этой власти, Я Иоанна должно получить рассудочное мышление, которое равносильно мышлению Кащей Бессмертного. Душа получает платочек: живя в мыслях, которые рождаются под влиянием чувственного мира и могут понять закономерное — мёртвое, она помогает ищущему Я. Они проникают в подоснову, где многообразные силы рассудка (кобылицы) ждут в областях души. Там добывает ищущий духа "шелудивого жеребенка", — юная, ещё болеющая детскими болезнями способность, которая нужна для будущего. Он лежит на навозе: там, где древняя отсталость превращается в удобрение для нового посева.

Если он завоевал это рассудочное мышление и оно выросло в области живого так, что он может победить абстрактное мышление Кащей Бессмертного — "вечно голодная кляча" — тогда освобождается душа. Она может сама ехать на худой кляче, которая вскоре перестанет ею быть.

21. Молоко животных

Могучий импульс любви действует в той духовности, которая проходит в истории как импульс Иоанна. Он хочет действовать там, "где умерла всякая жизнь". И если дух человека охвачен им, то он становится королевским сыном Иоанна, правда, с ним связана душа сестры, но решающим является то, что этот импульс любви принимается и ею.

В царстве второй Бабы-Яги, которая когда-то готовила действие души рассудочной, добывает королевский сын — полотняное полотенце и может теперь овладеть и пользоваться свободно жизнью мыслей. Вооружённые этим вступают брат и сестра в царство, которое они ищут. Но в то время как ищущий духа исследует мир и добывает новые познания как охотник на охоте, — пассивная душа похищается драконом. В руках смерти, мышление, добытое братом, становится мостом для той силы, которая является соблазнительно прекрасной как высокая мощь духа, а на самом деле — она — дракон тщеславия и высокомерия. (Горемыкой называется сын — горя). Душа становится возлюбленной Люцифера и предаёт брата.

Но и здесь Люцифер — "часть той силы, которая всегда хочет зла, а всегда создаёт добро" — (Гёте, "Фауст"), и ищущий добывает молоко животных. Молоко происходит из зрелого организма и поэтому оно не непосредственная земная пища, — а космическая пища. Но оно укрепляет молодое живое существо на земле. Следовательно, добыть молоко животных означает: добыть для души космическую пищу, из известных инстинктов. Благодаря этому — те же инстинкты, которые, никем не управляемые, становятся дикими силами и уничтожают человеческое существо, — теперь служат ищущему духа как новые, иные силы. О трёх из них идёт здесь речь: волк, медведь и лев. Ещё и теперь у южного океана живут народы,

которые во время затмения солнца впадают в ужасный страх и кричат: "Волк забирает солнце!" Они живут ещё в образном древнем сознании и видят процесс в его внутреннем значении: сущность тьмы поглощает сущность света и вместе с этим сущность, дающую всему жизнь. Волк — это животное, которое питается только живым мясом и которое он добывает для себя с великой жадностью. Он становится символом мощи тьмы.

В немецкой философии Фенрис — волк вызывает "сумерки богов". Внутренний мир света сверхчувственной истины, из которого человек черпает жизнь, затемняется, человек не может больше видеть богов. Волк-фенрис пожирает внутреннее солнце. Благодаря этому духовный мир теряется в сумерках, и только лишь земной мир считается единственно существующим, заблуждения и ложь — овладевают человеком. В сказке о "Красной Шапочке", "О волке и семи козлятах" волк изображается именно в таком свете. В человеке совершается мощный перелом, когда происходит этот процесс. Рим играет при этом решающую роль. Благодаря его стремлению к покорению народов, он вызвал смешение народов. При этом распались многие родовые семьи, наступило смешение крови, и вместо браков в своём роду, всё больше имели место браки среди дальних родов, а с этим угасло и ясновидение, связанное с чистотой крови. Сам Рим не имел собственного мира богов, он был заимствован, так же, как не имел он и своего искусства, — было только подражание другим. В культуре Цезарей человека ставили на место бога и поклонялись ему как божественному существу. В Риме всюду находят изображение кормящей волчицы. Целый мир погиб в пасти волчицы: наступало внутреннее, мощное двойное воздействие, но рядом возникло и другое — чисто внешнее. Оно приобретало всё большее значение. Человеку, как единице — были даны впервые новым государственным порядком — его права. И это право в его сущности имеет и сейчас свое значение. Даже после смерти могла быть изложена и утверждена личная воля — родина "завещания" как правового установления — Рим. Человек был признан как индивидуальность. Кормящая волчица — даёт молоко, которым вскармливают молодое существо: сила нового, молодого, стремящегося вперед Я-сознания. Всё это мы видим в изображении: основатели Рима, Ромул и Рем (близнецы!), вскормлены волчицей. Также и образ медведя нужно взять в этой связи с другой его стороны. То, что действует в крови, как тьма и тяжесть, и мешает человеку в его поднятии вверх, может действовать и в хорошем смысле. И тогда постоянное падение обратно на землю — становится сильной волей, при исполнении земных заданий. Земной плен и невозможность вырваться из него становятся верностью земле. Известное постоянство и уверенность при побеждении того, что ежедневно требует от нас земля, — свойственно инстинкту — медведя, и как таковой он отлично служит искателю духа. Эти способности дополняются ещё и мужеством льва и его сердечностью. (Когда человек начал вырабатывать такие личные качества, он охотно изображал этих животных на своих гербах). Вместе с ними человек может вступить на путь к мельнице в тридесатом царстве, где перерабатывается зерно земли, — плод всего нашего опыта. Только то, что переработано, может стать пищей для нашего вечного существа, то, что полностью познаётся, превращается в хлеб жизни. В нашем двенадцатимесячном странствии мы проходим двенадцать знаков Зодиака, как через двери в эту таинственную мельницу. Но если инстинкты 'отстают' и их

"нет", — при этом превращении на земле, то дух человека — обязательно попадает во власть Дракона. Но, кто может противостоять этой власти, зная, что через неё он призывается ко внутреннему очищению ("прикажи мне сперва помыться!"), тот поистине уже начинает побеждать дракона.

Рубка садов и ношение воды — важные ступени на этом пути. (В Карлсбурге, в долине Бернау в Богемии — постройка Карла IV — 1316-1378 — находятся фрески, которые ясно изображают розенкрейцеровский путь посвящения этого короля. Последнее изображение его — он одет в звёздную мантию, на правом плече — солнце, на левом — луна, и он совершает на алтаре священнодействие с хлебом и вином. На этих же изображениях юноша колет дрова и носит воду).

Исходя из слов Гёте, мы создаём образ дровосека: "Всякая теория — сера, дорогой друг. И только зелено золотое дерево — жизни!". Ухаживать за деревом жизни — это задача садовника внутри нас, но колоть засохшее дерево надлежит — дровосеку. Это означает жить в абстрактных понятиях и теориях, и разбираться в одеревеневшем дереве — мышления материалистического мира.

Это — неизбежная необходимость на пути познания духа в материи. Современный искатель духа должен стать дровосеком.

Другой образ — носить воду — обозначает: черпать из источников жизненную эфирную силу, нести в себе живую — текущую силу чувств, вместо всякого одеревенения. Тот, кто возьмёт на себя обе эти деятельности для внутреннего очищения, тот переживёт духовную весть — ворона. Следующая ступень — одеревенение, затвердевшее, погружается в живое — душевное — Иоанн рубил дрова и бросал их в воду. Кто так может охранить себя от Дракона, тот получает опять господство над теми силами, которые использовали время от времени в мельнице. С её помощью дракона раздробляют на части, и его золу выбрасывают в "чисто-поле" — и это становится удобрением для нового посева. Но если в человеке освобождается женственность- душа, то это ещё не есть вечно женственное. Пока душа сестры "воду" пьёт и в раскаянии познаёт всё засохшее-затвердевшее, что раньше было живым и растущим (сево) — освобождается вечно женственное и совершается химический брак.

22. Медвежонок и три героя: Ворчун, Горный великан и Великан на дереве

Здесь описывается юная, дикая сила, вырастающая из душевной тьмы крови, которая ещё не может совсем победить "медведя". Силы железа в крови, помогающие человеку бодрствовать и развивать своё Я, действуют в молодом человеке так, что он начинает сражаться сперва дико и необузданно. Это — железная палица, пользоваться которой учится прежде всего юный герой, когда ему исполняется пятнадцать лет. Баба-Яга здесь — атавистическая сила, не допускающая свободного развития трёх душевных сил. Человек, созревший в личность, должен их победить, чтобы его душевные силы могли бы подняться и начать свободно действовать.

23. Иван Царевич и Елена Прекрасная

Эта сказка называется также: молоко животных. Но она рассказывает о более позднем развитии — драма эпохи души сознательной, проходит перед внутренним взором. Сперва душевно-духовное существо находится ещё "наверху", "в вышине", и это защищает его от "медведя". И, хотя ему отдают его часть, но совсем уйти от него всё же нельзя. Не достаточно довериться поддерживающей силе рассудка, решиться на "горный полёт" внутри себя. Это не поможет, так как глухой голос в крови превращается в пылающий огонь страсти. Помочь может только "телец" сильной, целеустремлённой воли (в сказке — бычок).

Из его костей выходит «мужичок с кулачок». Истинная воля тельца может стать внутренними, пробуждающими силами. Кто активно пользуется ими (ударяет костями друг о друга), развязывает силы, которые всё совершить могут. Миру они открываются в образе маленького карлика — но это значительная, уже долгое время живущая внутри сила, которая приходит теперь на помощь Ивану Царевичу как новое Я-сознание. Сперва оно убивает разбойников в лесу. Разбойники — это те силы в нас, которые познают чувственный мир и наслаждаются им, не думая об этом, они просто живут эгоистично в чувственной природе. Атаман — пользующийся всем этим опытом как добычей, — это интеллект, связанный чувствами. Он самый большой разбойник, это он — собирает все чувственные впечатления и комбинирует из них — своё сокровище науки. Когда Елена Прекрасная влюбляется в отрубленную голову атамана разбойников, то это означает: душа сознательная соединяется с мёртвыми силами интеллекта, она даже пользуется Иоанновой мудростью, чтобы оживить себе на горе эти мертвые силы. Поэтому она не может достать золотые яйца Жар-птицы, так как такие силы уходят от интеллектуальной души, а она хочет ими завладеть только из тщеславной жадности. Золотые яйца — это развивающиеся и зарождающиеся зародыши жизни — из высокой сверхчувственной солнечной мудрости — мудрости Феникса.

Наконец разбойничий интеллект всё же побеждается, и душа сознательная, попавшая в его власть, должна пережить свою нищету и наготу. По совету человека-карлика Иван Царевич борется за каждую часть существа ещё не ставшей женой разбойника, но оставшейся дочерью богов. Он борется как Зигфрид за Брунхильду, деву-героиню. С помощью маленького, но всё же такого сильного Я-сознания, он не даст победить себя её силе и вступает в брак с этим высшим существом. Но интеллектуальная душа сознательная всё же ещё не преобразилась полностью, и от неё исходят силы смерти: она вбивает в голову Ивана Царевича — мертвый зуб (зуб Дракона). Тогда как Иоанново Я освобождается в борьбе и достигает героического сверхсознания, — она становится жертвой своих собственных односторонних бушующих в ней сил рассудка. В сказке описывается интеллектуальная, холодная, не имеющая в себе любви — душа сознательная, которая борется с духом Иоанна.

24. Ясновидящий сон

Дмитрий видит во сне, что погибает любимая овечка отца. Время — Овна, правда, давно кончилось (эпоха, в которую солнце приходит в созвездие Овна — точку весеннего равноденствия), но на самом деле это время великих "пастухов народов" живёт ещё в мозаиках, как заповеди, в римских законах, вообще, в том, что основала римская культура. Но, когда начинает действовать духовная сила Иоанна, силы орла несут мысли людей в духовные выси, а не законы и заповеди. Человек теперь знает очень мало об универсальной законности числа двенадцать. В средние века на многих картинах изображали, как действует зодиакальная область в числе двенадцать — на существо человека и образует его образ.

Человек был создан — для этого сознания — из всего космоса. Двенадцать раз могут развиваться из этого сознания парящие силы мысли. Как двенадцать образов собирается духовность Иоанна — королевского искателя духа вокруг тринадцатого. Елена Прекрасная задаёт своим женихам вопросы, и, кто не может на них ответить - теряет свою голову. Это мотив — из "Турандот". На своём пути человек может осознать три древние духовные силы, но не может использовать эти огромные способности. «Шапка-невидимка», делающая человека невидимым, обозначает: человек может свободно двигаться в сверхчувственном мире, как сверхчувственное существо, — то есть получить духовное в данной эпохе — в высшем смысле слова. "Семимильные сапоги": сделать успехи, подвинуться в своём духовном развитии (смотри — башмаки), успехи, которые "совершаются сами собой", так как достигнута известная точка в духовном развитии. Летающий ковёр ("ковёр-самолёт"): наши чувства, которые закрывают своими красочными образами мир голых фактов, поднятие в сферу духа, пробуждение — имажинации.

Иоанн ставит цель — трём старухам. И, так как употребляет их чудесное наследство в мире духа, у Елены Прекрасной, то этими способностями можно пользоваться потом и в чувственном мире.

Уточка беспомощна на земле, но в воде, наоборот, она движется с большой грацией. Поглядите в этот текущий, волнующийся элемент и почувствуйте уверенность, с которой такая уточка плавает в этом элементе. И тогда не трудно понять приглашение Елены: двигайся в эфирно-душевном мире с грацией и само собой понятной уверенностью, не потопи и не дай нести себя — как эту безгрешную уточку. (В индусских храмах находят символ утки рядом с гусем и лебедем.)

С Великим Старцем Иоанн обращается немного презрительно, так как он является ведь мудростью, которая уже отжила: его волосы на голове — серебристые как лунный свет, и он появляется из воды. Такой мудростью Иоанн обладает вполне, и «эта борода должна быть снята». Елена испытывает, пронизала ли сущность Иоанна — человека и стало ли, следовательно, число двенадцать гармоничным единством.

Но все двенадцать "слуг говорят "Я", и все пьют мудрость, как и она сама.

25. Иван-Царевич, Жар-птица и Серый волк

В произведении Ватера "Кольцо Нибелунгов" Вельзинги называются также Вельфинги (дети волков). Они — любимые дети Вотана, и одеты они в волчьи шкуры. У них в глазах — "блестящий червяк", то есть в них живёт змея люциферического самосознания, люциферического стремления к свободе, они выпадают из рода, как первые индивидуальные единицы, и они больше не говорят — "мы", а "Я". Но это низшее Я-сознание переживается только ещё на границе в оболочке (Волчья шкура). Гораздо позже оно является уже целиком, и- ещё позже оно может стать ведущей силой — уже лишённой эгоизма: серый волк. Сначала лошадь Ивана становится жертвой этого волка, который разорвал её на две части. Рассудок разделяется в себе — на две части, он сомневается и не может нести на себе героя к его цели. Но это сомнение должен принять искатель духа на себя. Через "три дня" он встречает волка. Сила, ведущая к сомнению — должна измениться в несущую силу, если ищут ведущее вперёд познание: "Садись на меня, серого волка!". Низшее Я-сознание, как мощная сила инстинкта, служит теперь искателю духа. Ей нужно быть обязанным тем, что шаг за шагом он может проникнуть во внутренние области, где господствуют ещё древние силы жизни.

Добыть Жар-птицу — это значит завоевать Птицу Феникс. Это Птица, которая в известное время бросается в огонь, чтобы сгореть и превратиться в пепел, из которого она возрождается вновь молодой к новой жизни. Феникс является символом совершенно определенной мудрости мистерии: старый человек должен умереть для того, чтобы мог родиться новый и более совершенный. (Смотри "Химическую свадьбу Христиана Розенкрейцера").

И покуда не поймёшь:

Смерть — для жизни новой,

Хмурым гостем ты живёшь

На земле суровой.

(И.В.Гёте.

"Блаженное

томление".

Перев. Н.Вильмонта)

Златогривый конь был бы настоящим, правильным рассудком, который несёт к такой высокой цели. "Не бери ни плётки, ни уздечки", - советует серый волк. Он и не мог бы владеть ни тем, ни другим, но Иван-Царевич пробивается к способности удерживать сознание Феникса в земном, сохранить и мудро направить его. Всеми этими дарами можно пользоваться только тогда, когда обладаешь Еленой Прекрасной. На спине волка, то есть не на далёких от земли высотах, а несомый инстинктом его низшего Я-сознания, следовательно, в самом земном - учится искатель духа познавать и любить чистую душу - сознательную в её чудесном совершенстве. Но ещё нужно выдержать последнее испытание: как перенести полученные сокровища в царство отца? Примирение со старыми, также унаследованными силами, которые не прошли этого развития' требует высшего бодрствования духа. Но так как привязанный к земле низший инстинкт Я считает,

что он больше не должен служить, то обнаруживается, что высшая сущность ещё не может сохранить себя бодрствующей. Душа и всё, что было добыто, попадает под власть силам, остававшим в своём развитии, и высшая Я-сущность не может сохранить себя в целостности: её разрывают на куски. Инстинктивное, низшее Я-сознание не может помочь тебе, но оно может послать вестника, который добывает новые жизненные силы из духовного мира. И теперь, по воскресении из смерти — дух Иоанна переходит в царство Отца, и душа сознательная остаётся навсегда связанной с ним.

26. Сказка о лягушке и герое Иоанне
(Сказка об Иване царевиче и лягушке)

Мы создаём себе образ лягушки. Её развитие из яйца и до головастика и дальше водяного жителя, движущего жабрами — до дышащего лёгкими земного жителя, — всё показывает нам её необычайные способности к превращению. Она живёт на земле, но не является теплокровным, следовательно, не имеет жадной природы теплокровного существа, — и она живёт в воде, так как её холодная кровь сродни этому элементу, но она и не рыба, так как ей нужен воздух для дыхания. С ним у неё особая связь, так как она необычайно восприимчива к каждой перемене атмосферы и прекрасно "предсказывает" погоду. Как символ метаморфозы, мы встречаем её на культовых изображениях и на саркофагах, а позже и на христианских памятниках на кладбищах. Лягушка переживает в себе три царства: воду, землю и воздух, и она очень тонко ощущает их течения и колебания. Человек обладал подобным сознанием, когда находился в древние времена на той же ступени сознания. Оно глубоко опустилось, но опять вернётся превращённым, когда в знаке Зодиака Водолей проснутся новые силы. Лягушка является образом этого будущего душевного сознания. Правда — цель человека была исправлена в этом направлении (вариация — медные стрелы), но сперва он пугается, и нужно собрать всё решение воли, чтобы сказать своё "да". Днём, когда человек является чувственным существом, и в плену собственного мышления и суждения он переживает это как бы под покровом и смутно как инстинкт. Ночью же, когда он погружается в сверхчувственный мир существ, — он узнаёт их в их истинном образе. Но утром это знание опять утеривается, и остаётся инстинкт. Король намечает цель и даёт задание, королевский сын — становится посредником, а лягушка приводит всё в исполнение. Что же означает рубашка в мифах и сказках? Мы рассмотрели существо человека, его построение, его рост и образование суставов. Но, если исходить из душевно-духовного ядра его существа, как его центра, то тогда можно назвать три низших члена: физическое тело, жизненное тело и ощущающее :- его оболочками. Жизненные силы, пронизывающие его физическое, минеральное тело, которые его образуют и укрепляют, но покидают его постоянно, являются первой, сверхчувственной оболочкой человека. Поэтому на языке образов они называются *рубашкой*. Если рубашка из полотна — надо проследить этот мотив в европейских сказках, — то там указывается на то, что это жизненное тело — носитель нашей подсознательной жизни. Само собой разумеется, что у человека мысли рождаются в мозгу, так он "прядёт нить", но

силы, пронизывающие жизненное тело, сохраняют продуманное. Там сплетаются мысли в подсознательную ткань и образуется "полотно". Я Иоанна и душевное сознание должны образовать новое жизненное тело. Средневековая душа жила и работала в себе, — будущая душа "разрезает" то, что ей было дано, и развевает куски по ветру.

Атмосфера Земли, превращенная и изменённая воскресением Христа, в которой всё живёт, что думает человечество, должна жить в ней (в будущей душе). Король требует ковёр: жесткая действительность окружающего должна покрыться богатством внутреннего чувства. Солнечная мудрость, лунная красота должны жить в этом образном богатстве мира чувств, и в постоянном превращении блеска и света (золото, серебро и шёлк). Такая внутренняя жизнь обращена — к миру, и силы воскресения живут и работают в ней. (Вариация: "Этот ковёр будет постелен на Пасху на моём столе"). В-третьих, король требует хлеб. Для этого он не даёт субстанцию, как раньше, душа должна сама создать её. Всё, что было добыто из мышления, чувства и воли, как экстракт всякого истинного познания, становится духовной пищей. Кто может принести хлеб — познание духа — сам превращается: так долго скрывающаяся в инстинктивном душевная сущность раскрывается теперь днём. Когда душа в течение своего развития привела в равновесие своё отношение к небесному и земному, к высшему и низшему, то есть к истинной гармонии, когда она побеждает тяготение к земле и двигается в ритме и симметрии, — то в сказке говорят: девушка танцует. «В одном рукаве - косточки, в другом - остатки напитков», картина становится более ясной из варианта: "она ела лебедя и прятала косточки в правый рукав, а остатки напитков - в левый". То, что королевна-лягушка вливает в сферу сердца, становится душевно-эфирным миром, а то, что там живёт как пробуждающие силы, полученные из её высшего (лебедь) сознания, становится живым.

Но развитие ещё далеко не закончено для того, чтобы душа совсем освободилась от природы инстинктов. С помощью одной воли это не может быть сделано, которая сжигает эту природу слишком быстро в своём огне. Душевная сущность должна быть узнана как королевская высшая мудрость, из царства под солнцем. Нужно вступить на этот путь, и идти за ней следом, — она "летит впереди". Каждый обманчивый образ нужно прозревать, а её самую "схватить за голову". И тогда её существо станет целеустремлённой силой, находящей эту цель (она становится стрелой). И эта сила разделяет существо Иоанна на две части: ей и себе (он ломает стрелу на два куска). И тогда сознание души поднимается из сферы инстинктивного ввысь, к бесконечной ясности духа, — в царство Солнца.

Эта сказка появилась в 1847 году в печати, в Москве. Язык более современный, но содержание полностью совпадает с народной передачей. Афанасьев решил объяснить её. И в варианте том I, номер 23 Пермская губерния — написано: "но лягушка только обманула её, она вынула тесто из печки, размазала его, как будто бы ничего и не было, вышла на крыльцо, сняла лягушачью кожу и закричала: "Вы, мамки и няньки, приготовьте мне такой хлеб, какой мой батюшка едал по воскресным и праздничным дням". И здесь - хлеб — духовное познание - получают из атмосферы.

27. Вода жизни

Происходящее из прошлого самосознание устарело и беспомощно. Оно грезит об источнике жизни, но уже не может объяснить эти грёзы. Развитие рассудка началось, "на коне" нужно вступить на этот путь духа. Это длится три столетия. Истинный искатель духа знает, что ему предстоит выдержать больше опасности, так как в тридевятое царство не так-то просто войти. Три раза надо перейти реку, греки называли её Стикс или Лета. Где-то внутри человек подходит к границе своей воли, в своём сердце и в своём мышлении, и должен перейти через неё. Многие становятся бездеятельными и пассивными, теряют всякую инициативу к действию, если он занимается духовными вещами: он теряет правую руку. Многие бросают эту жизнь с превращениями и не следуют больше голосу своего сердца и не делают никаких моральных успехов! Он теряет левую ногу. В конце концов он может потерять и голову: он не сумел реализовать духовное — и добыть из него реальное духовное сознание, а старое больше уже не годится. Но Иоаннов человек *действует* активно из водящего *Я*, *идёт* деятельно и сердечно жизненным путём и *утверждает* себя как искатель познания на пути к духу.

На границе духовного мира его ожидает самое тяжелое испытание: дикий человек, великан с мощным дубовым деревом в руке. Природная сила всё снова отбрасывает его, когда он хочет войти в это царство, — его собственная, в каждом поступке мощно сопротивляющаяся природа. Многие герои вступали в битву с этим великаном и были побеждены. На протяжении всего средневековья сражались с помощью самоистязаний и аскезы — Иоанн видит, что бессмысленно бросаться на этого великана, и отходит в сторону. Обратите внимание, как он всё снова ищет помощи и совета — в душевном. Его зажигает огонь воли, исходя из истинной, внутренней свободы, что он справится с великаном, и тогда начнётся новое развитие. Девять дней созерцает искатель духа в мистическом видении вечную душу и войско служащих ей сил. Девять дней и ночей она спит святым сном, но Я — бодрствует и обретает небесную мудрость. В чём заключается смысл эт таинства объятия? Отношение духа человека к душе изменяется в течение развития человечества и в продолжении жизни. Из союза, данного природой, - душа становится сестрой духа. Но, если дух человека погружается в высший мир, то он действует творчески, он будит, убеждает и оплодотворяет душу — она становится невестой и супругой. В золотом веке человеческий дух был един со своей душой. Он сам находится ещё "вверху" и пребывал в сверхчувственном мире. Если он погружался в *созерцании* в него, то он оплодотворял душу, изливался источник древних откровений. (Изида была сестра и супруга Озириса). Когда человек всё больше завоевывал внешний мир чувств, этот источник закрывался и открывался только некоторым. В Песней Песней Соломона, в этом высочайшем диалоге духа человека с невестой души, — сказано: "Моя сестра милая невеста, ты запертый сад, закрытый источник, запечатанный водоём. Ты — колодец в саду, источник живой воды, текущей из Либанона". После явления Христа — наступил поворот. Из него текут теперь потоки живой воды. Дело Иоанна снимает печать с колодца и открывает его для всех ищущих источник мудрости, который оживляет бытие земли и омолаживает его: колодец больше не закрывается. Впервые душа

переживает такой поступок свободной, высшей силы духовной воли. Она ещё не знает слово: "Небесное царство терпит, переживая силу".

Что когда-то было подарено как милость, нужно теперь *хотеть* получить. Всё снова искатель духа, желающий привести человечество к истинной мудрости, отбрасывается обратно.

Правда, отставшие пользуются его познаниями, они оживают и обновляют себя ими, но самый импульс остаётся не понятым. Иоанн должен ещё раз спуститься в недра земли, и в царство элементов. А между тем созревает плод того таинственного объятия. И на свет рождаются близнецы. Мы уже знаем их как "Солдатских сыновей": один ищет упорно земных познаний, другой — живёт всем существом своим — в небесном. Они погибают, так как не смогли познать сферу свободы. У вечной души и у королевского, уже достигшего свободы Я, родится сын, новое Я — также двойное существо. Оно отдаётся небу в своих познаниях, но обращено — к земле в своих поступках. Но небесное узнаётся и в земном, а поступки направляются к небесному. Кто хочет приблизиться неочищенным к вечной душе, — отталкивается обратно этим юным Я.

Искатель духа, открывший для всех людей колодец мудрости, не идёт только к королевне-деве; он велит построить хрустальный мост — а разве кристально чистые мысли — не являются мостом, ведущим к вечной душе? Вступивший на этот путь — не знает голода и жажды, он всегда может утолить их.

Квас: напиток из хлеба, винных ягод и сахара — перебродивший в воде. Вариации: "Иди к деве Софии — героине, — чтобы добыть живую и мёртвую воду, которая оживит и исцелит мои глаза".

28. Сказка о молодильных яблоках и живой воде

Яблоко — это цветущее растение, опускающее свою вязь плода в лоно цветка, которое в ботанике считается развившимся пестиком ("идуший снизу"); окружающая ткань пестика втягивается также в образование плода. Поэтому яблоко не "настоящий плод", так как таковой развивает плодовую завязь самостоятельно, без участия других частей растения, — он "обманный" плод. Полатыни яблоко называется — зло.

Когда человек под влиянием люциферического существа отказался от райской духовной связи, и оказался отлучённым от неё, и впал в грех (грехопадение) — он опускался всё больше и больше вниз в чувственную природу. Благодаря этому образовалось Я- сознание, связанное больше с чувственным миром, окружавшим его, чем со сверхчувственным, — эгоистичное Я-сознание. Это эгоистичное Я — тоже "обманный плод", как и яблоко. Поэтому яблоко становится символом чувственных сил, связанных с грехопадением, — и оно становится яблоком Евы. Плод с "дерева познания добра и зла" делает человека — эгоистичным и *творческим существом в земном*. Но, благодаря ему человек уходит слишком глубоко в земное, и силы смерти получают власть над ним (смотри сказку "Белоснежка"). При рассмотрении этого случая в обратном порядке становится

ясным, что человек находит своё сверхчувственное Я и становится *творческим* — в *духе*. Плод с "древа жизни". Человеческое существо омолаживается, переживая вновь божественные силы, которые живут в нем. В "Эдде" рассказывается о богине Идун, что она хранит яблоки в сосуде, которые боги едят время от времени и становятся вновь молодыми.

Если в этой сказке речь идёт о яблоках, дающих юность и сохраняемых там, где течёт вода жизни, то они похожи на яблоки богини Идун. Старший и средний брат теряют себя в чувственном мире (в низшем — женственном, можно было бы сказать: они вкусили от яблока — Евы). Младший сын — не ослеплённый интеллектом — знает свой путь.

Высшее существо человека, чистое, прекрасное и невинное, может подняться в духовные высоты, подобно лебедю, хотя оно ещё не осознало себя, оно ещё "скрыто под покровом". Говорим же мы: "я предчувствую". Имя Захарий — заставляет нас думать об отце Иоанна Крестителя.

То, что живёт скрыто, как субстанция от сущности Крестителя и действует дальше в душе, можно сравнить с дочерью лебедя, у пророка Захарий — девушка, которую ищет герой.

29. Морской царь

Отношения Иоанна к воде — очень различны. Нужно различать, идёт ли дело о старом отношении или же о новом и будущем. Всюду, где Иоанн борется с "героем воды", с драконом из воды, подразумеваются силы, связанные с душевной жизнью прошлого, наполненной имажинациями, которые живут во сне. Это сознание вновь придёт, но на более высокой ступени, превращенное в имажинативное сознание, которое развивается из мышления — видение с помощью мыслей, видение будущего.

Своеобразное переживание связано для многих людей с числом тринадцать, известное суеверие. Мы должны заглянуть в далёкое прошлое, чтобы понять это суеверие.

Прежнему человеку была открыта тайна действия двенадцати созвездий Зодиакального круга на человека. Теперь это знание появляется опять, но в декадентской форме. Говорят о человеке — льве, о типе — Водолея и т.п. Человек был создан известным образом в зависимости от его созвездия и целиком зависел от того, что запечатлелось на нём от него. Со временем образовалось сознание, которое начало освобождаться от этих двенадцати закономерностей, — сознание Я. Это было не привычно, и так как большинство людей противилось всякому прогрессу, — даже страшно. Благодаря этому люди как бы выпадали из привычных групп и привычек к тому, что было запечатлено в них. Но это новое сознание принесло также какое-то обеднение с собой. До тех пор, пока человек переживает своё низшее Я, — а это ведь — необходимая ступень, — длится его обеднение. И благодаря этому число тринадцать стало числом, приносящим несчастье. (Сон Царевны Шировничка вызванный тринадцатой феей, воплощает в себе такое

сознание.) Но Я-сознание, перерастающее все двенадцать условностей и поднимающееся над всеми космическими данными, поднимается к высшему Я, и его можно сравнить с солнцем, которое в своём странствовании по Зодиакальному кручу проходит через все двенадцать созвездий и из каждого посылает одинаково — тепло, свет и пробуждает к жизни. И это всеобъемлющее высшее сознание появляется во Христе Иисусе, как в тринадцатом, среди двенадцати, как свет миру. Василиса — тринадцатая, это то душевное существо, которое соединяет в себе все двенадцать небесных направлений в существе и характере человека и приводит их в нём к совершенной гармонии. Это мудрая, проникнутая Христом, высшая душа.

Прежде всего душевная почва должна быть превращена в "плодородную землю". Она ещё не приносит плода, она засушена материализмом и приносит только "тернии и колючий репейник".

Затем нужно собрать жатву: то, что созрело в душе как плод опыта, и должно стать хлебом познания или семенем для новых посевов. Под плодом земли может подразумеваться и человек, — эти плоды должны быть собраны. Но это должно совершиться без всякого насилия, без разрушения существующих связей и того общего, что объединяет людей, — только с помощью мудрого воздействия этой высокой души, и её великого прилежания (она пользуется услугами муравья").

Третья задача, — это церковь из воска. Пчела живёт в общине, в которой все отдельные существа — служат ей без всякого эгоизма. Все вместе добывают они нектар из цветов и превращают его в солнечную пищу — мёд. Они целиком подчинены в своей жизни и работе — солнцу. Так строится церковь будущего — из социальной деятельности. Одно — задание выполнить всё это в душевном, — другое — основать всё это в славянской культуре — в России.

А для этого нужно начать с развития рассудочной деятельности. Три этапа — нужно пройти на этом пути. Сперва мудрость Иоанна является её последователям в чисто душевном — в море, затем, чтобы задержать их, — Иоанн как пастух, Василиса как овечка, которую он пасёт (здесь — ещё действуют остатки эпохи Овна). Позже Иоанн действует в душе — как пастырь. Но подготовка к этому проходит ещё в тишине ("Ни птица не пролетает, ни зверь не пробегает").

Третья эпоха — достижение ступени "белой уточки". Лошади становятся водой. Рассудочное мышление, привыкшее к чувственному миру и долго работавшее в нём ("они ехали и ехали") становится подвижным и способным к превращениям — как вода. Оно становится — имажинационным. Даже когда преследователь силы мышления — орёл, пытается обмануть её, сохраняются сила Духа — Я и душевного существа, благодаря имажинативному — душевному мышлению, которые уже добыты (достигнуто новое морское королевство). Но пока всё это сможет сбыться в русском "царстве", должно совершиться ещё одно превращение: "Василиса Премудрая" идёт в город; она начинает работу в социальном разрезе, в большой человеческой общине. Она "служит" Бабушке Просвирне, которая печёт просфоры — жертвенный хлеб. Этот хлеб в России могли печь только женщины. Эти же женщины ухаживают за больными, готовят умерших к погребению и считаются мудрыми женщинами.

Василиса претворяет духовность голубя в хлеб жизни — познание. И познание,

ставшее хлебом — жизни, ведёт к конечному соединению вечного существа —Я — с вечной душой и к новому основанию Иоаннова Христианства — в русском "царстве".